

независимое общественно-политическое издание

<http://smolensk-i.ru>

О ЧЕМ ГОВОРИТ СМОЛЕНСК

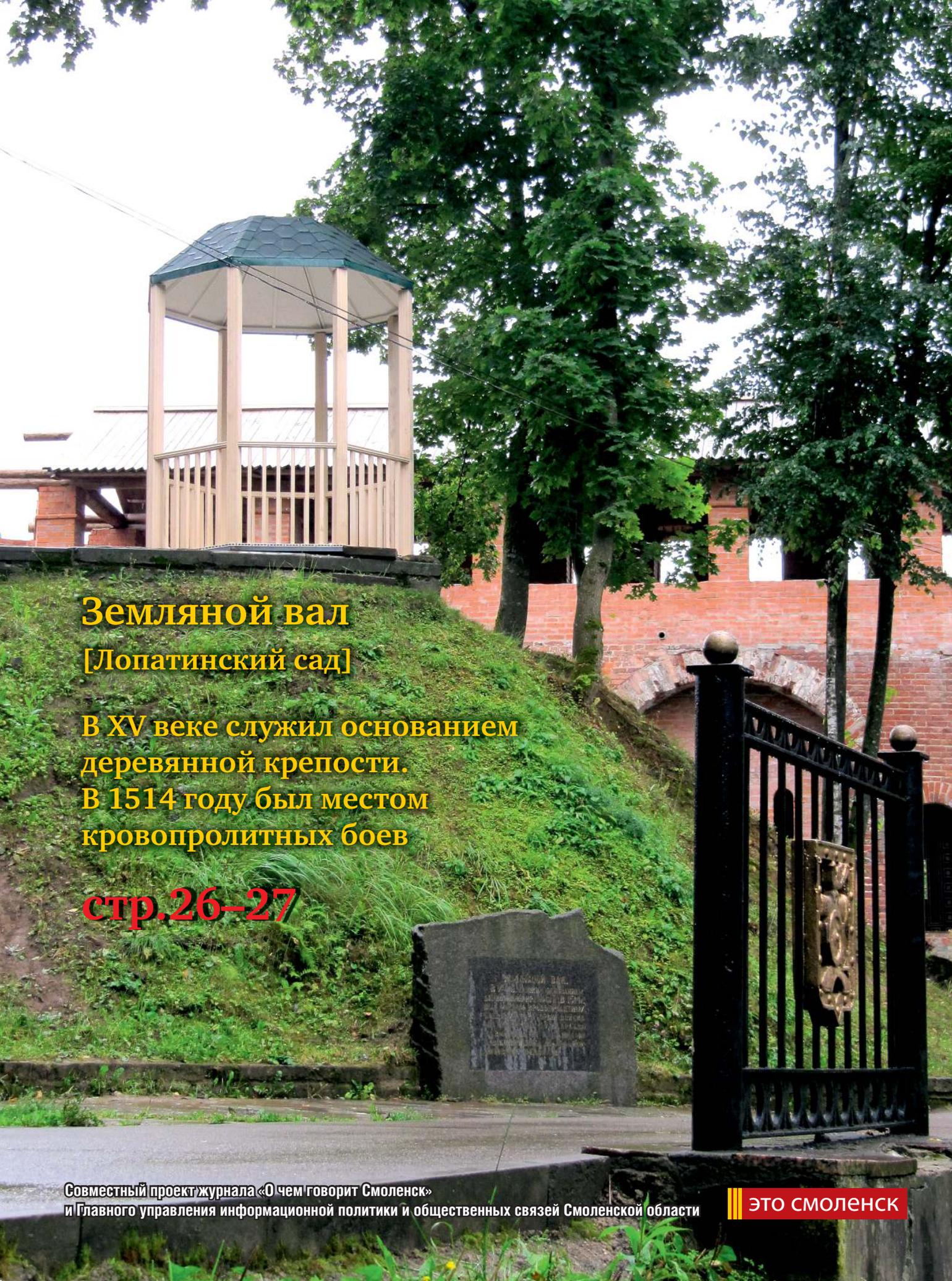
№15(83) || 12 сентября 2013 г.

Искусство выборов

Кто и как агитировал
смолян, и что из всего
этого вышло

стр.6

Земляной вал

[Лопатинский сад]

**В XV веке служил основанием
деревянной крепости.
В 1514 году был местом
кровапролитных боев**

стр.26–27

Общественно–политическое издание
«О чем говорит Смоленск»
№15[83] || 12 сентября 2013 г.

Главный редактор
Светлана Савенок

Шеф–редактор
Евгений Ванифатов

Дизайн/верстка
Ирина Столбова

Фото
Анна Дюндик
Елена Костюченко
Юлия Моисеева
Дмитрий Прудников

Веб–сайт
<http://smolensk-i.ru>

Редакционная почта
smolredaktor@yandex.ru

Подписной индекс
16965

Учредитель
ООО «Группа ГС»

Адрес редакции
214030, г.Смоленск,
Краснинское шоссе, д.29
Телефон **60–63–94**

Журнал «О чем говорит Смоленск» зарегистрирован в Управлении Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций по Смоленской области

Свидетельство о регистрации
ПИ N ТУ67-00081 от 22.01.2010

Периодичность выхода
два раза в месяц

Отпечатано в ООО «Типография Михайлова–С»
(214020, г.Смоленск, ул.Шевченко, д.86)
[4812] 31–75–25
Подписано в печать: 9.09.2013 в 18.00
По графику: 18.30
Тираж: **10 000 экземпляров**
Свободная цена
Заказ:

Победила дружба

Мы специально отложили выход этого номера журнала в свет, чтобы дождаться результатов кампании по выборам депутатов Смоленской областной Думы. Ну и «по горячим следам» попробовать их оценить.

Итак, по данным областной избирательной комиссии 8 сентября в Смоленской области своим правом голоса воспользовалась примерно треть из тех, кто этим правом обладал. Партийные проценты распределились следующим образом: ЕР — 41,44 процента; КПРФ — 14,9 процента; ЛДПР — 13,65 процента; СР — 7,36 процента; «Российская партия пенсионеров за справедливость» — 6,06 процента. По одномандатным округам «Единая Россия» одержала тотальную победу, уступив лишь одно депутатское место из двадцати четырех представителю КПРФ. Эти цифры с практической точки зрения означают, что «Единая Россия» получит в новой Думе 36 депутатских мест, КПРФ — 5 мест (с учетом победы в одномандатном округе), ЛДПР — 4 места, СР — 2 места. Еще один мандат достанется «пенсионерам».

По сравнению с выборами в Государственную Думу в количественном выражении потеряли вроде бы все, кроме ЕР, набравшей в декабре 2011–го лишь 36,23 процента. Результат ЛДПР — «минус» один процент, коммунисты «про-

сели» почти на десять процентов, а «Справедливая Россия» и вовсе снизила процент вдвое.

С политической же точки зрения вся эта «занимательная арифметика», прежде всего, означает без преувеличения катастрофический провал тех, кто основную ставку сделал на «протест». Имеется в виду «Справедливая Россия», ведомая окрыленным успехом прежних кампаний депутатом Госдумы Алексеем Казаковым. Главный месседж эсэров, продвигавшийся мощно и даже агрессивно — *«губернатор Островский и все, кто его поддерживает — плохо; те, кто против Островского (а это только СР) — хорошо»* — не сработал абсолютно. Напротив, план губернатора Островского, направленный на достижение политической стабилизации в регионе выполнен практически на сто процентов. И теперь можно сказать, что не только в администрации области, но и в областной Думе сформирована коалиция Островского. В том смысле, что в отличие от прежней (тоже вполне лояльной губернатору), новая Дума сформирована при его непосредственном и самом активном участии.

В этом, на наш взгляд, и заключается главный политический итог сентябрьской кампании. А наши размышления о том, как эта кампания проходила, вы найдете в нынешнем номере буквально через пару страниц. ■

Пути неисповедимы

Анна РЕЗНИК

«**Л**ицом к лицу лица не увидать», — скупое, но справедливо заметил поэт. Именно по такому пути мы решили пойти в сегодняшнем обзоре. Для того чтобы «отойти» от привычных нам вещей и тем самым взглянуть на них по-новому, мы прислушаемся к тому, что говорят о них другие. В сегодняшнем обзоре смотрим на знакомое и понятное в прямом смысле другими глазами.

Глазами Патриарха

Патриарх Кирилл прибыл в Смоленск вместе с первым дыханием осени, невольно воскресив в памяти шедевр еще одного мастера слова — «Осень Патриарха» Гарсия Маркеса. И было сказано: *«Вот осень, зима, весна, лето и снова осень — единственное, что понятным сделалось Патриарху».*

Но Патриарх Кирилл сделал и другое открытие, которым поделился со смолянами: *«Когда сегодня я проезжал по Большой Советской и увидел знакомое, но совершенно иное лицо возрожденного города, приведенного в порядок, то в глубине души своей очень и очень порадовался. Слава Богу, что древний героический Смоленск в преддверии своего юбилея обрел второе рождение».*

Это очень важные слова для всех жителей нашего города. Ведь второе рождение обреталось в чудовищных муках. И за этими муками мы сами не заметили, как сильно преобразилась центральная часть Смоленска буквально за послед-

ние пару месяцев. А ведь те же пару месяцев назад мало кто верил, что решительные заявления о том, что город к юбилею несмотря ни на что приведут в порядок, будут подкреплены делами. Масштаб позитивных изменений в Смоленске, произошедших в рекордно короткие сроки, просто не может не радовать нас — тех, кто в этом городе живет, тех, кто этот город любит.

Глазами Владимира Вольфовича

В Москве состоялась встреча лидера ЛДПР Владимира Жириновского с представителями СМИ. Среди них были и наши коллеги. Маленькая предыстория: лидер либерал-демократов намеревался посетить Смоленщину лично, однако визит Жириновского несколько раз откладывался, а потом и вовсе вроде как отменился. И раз эта политическая гора не идет к нам сама, было принято волевое решение пойти к ней. Пойти и покорить, разумеется.

Но покорила сам Владимир Вольфович, когда проявил компетентность по всем (!) вопросам о Смоленщине, которые ему задавали. В течение полутора часов он рассуждал о политике и экономике Смоленской области, давая экспертные оценки тому или иному явлению. При этом хвалил губернатора Алексея Островского за то, что тот пренебрег охраной и резиденцией. *«Островский заслуживает оценки пять с плюсом за свою работу»*, —

безапелляционно подчеркнул Владимир Вольфович. И это еще при том, что к Алексею Владимировичу лидер ЛДПР относится по-отечески строго, как к младшему товарищу по партии, на которого возложены большие надежды. Иначе поставил бы баллов восемьдесят...

Окончательно стало ясно, что Смоленская область покорила либерально-демократическое сердце, когда Жириновский предложил списать все ее госдолги, при этом почему-то поставив ее на одну доску с дальневосточными регионами... Лидер ЛДПР как всегда был экспрессивен и хода своих мыслей не пояснял. И, как всегда, поспорить с его предложениями весьма затруднительно. Слушаешь и веришь, что долги спишут, и думаешь невольно, что неплохо бы в таком случае набрать еще...

Глазами ребенка

Алексей Островский провел встречу в своем кабинете. На встрече присутствовали главный федеральный инспектор в Смоленской области Ольга Окунева, руководитель департамента по социальному развитию Юлия Новикова и руководитель департамента по образованию, науке и делам молодежи Людмила Иваниченко... Кажется, что это обычная протокольная информация о рабочих буднях главы Смоленской области. Но не совсем. Дело в том, что в этот раз губернатор провел встречу не с инвесторами и даже не с гостями из других

регионов или федерального центра. Алексей Островский встретил в своем кабинете воспитанниц православного детского дома.

Это учреждение посетил в рамках рабочего визита на Смоленщину и полпред президента в ЦФО Александр Беглов. Сопровождавший его Островский пригласил воспитанниц православного приюта в гости. А дальше началось самое удивительное — встреча действительно состоялась (буквально через несколько дней).

По словам очевидцев, это была одна из самых непринужденных встреч губернатора. Алексей Островский провел небольшую экскурсию по своему кабинету. С благодарностью принял подарок, сделанный своими руками. Узнал от матушки Николаи о творческих способностях ее воспитанниц. Пил чай и шутил по-доброму. И, конечно, тоже сделал детям подарок: принял решение предусмотреть приобретение для православного детского дома в следующем году автомобиля «ГАЗель», чтобы воспитанницы вместе с матушкой Николаей и преподавателями могли совершать необходимые учебные поездки.

Надо сказать, что Алексей Островский всегда уделяет особое внимание обеспечению досуга детей. И даже на строящейся юбилейной набережной теперь появилась детская площадка. Изначально проектом набережной не было предусмотрена игровая зона для детей. Однако губернатор настоял на том, что набережная должна быть удобна в первую очередь для семейного отдыха. Пожелания главы региона учли — в центре верхнего яруса появились лесенки и детские горки. Ну что еще нужно для счастья взрослому человеку? ■

Евгений ВАНИФАТОВ

Искусство выборов

Все соискатели на депутатские мандаты — и партии, и кандидаты — могли в совокупности потратить на агитацию более миллиарда рублей. Ту самую агитацию, что ежедневно лежала «мертвым грузом» на подоконниках подъездов и мозолила глаза на телеэкранах. Ниже — о том, кто и как агитировал смолян, и что из этого вышло

Влюбых выборах должна быть интрига. Иначе они неинтересны. Главной интригой завершившейся кампании по выборам депутатов Смоленской областной Думы был результат, который могла бы набрать единственная оппозиционная к губернатору Островскому партия — «Справедливая Россия». В результате она «блестяще» преодолела семипроцентный барьер. При этом эсеры вели весьма затратную избирательную кампанию. Вот и думай после этого, насколько агитация определяет итог голосования.

ЕР: экспертиза победы

«Единая Россия» начала свою «избирательную кампанию» первой. Практически за год до начала избирательной кампании. Прошлой осенью региональное отделение ЕР при вмешательстве высшего партийного руководство претерпело процесс «очищения» и «перезагрузки».

Затем, уже в мае, единороссы совершенно по-новому подошли к внутрипартийному определению своих кандидатов на предстоящих выборах в облдуму. Нынче кандидатов от партии определяли не

«некие выборщики», а всенародное голосование, очень похожее на «генеральную репетицию выборов». Тем самым партия неплохо разогрела электоральное поле. На праймериз победили те, кто действительно вел активную работу. В итоге избирательной кампании почти все (23 из 24) победители праймериз и выдвинутые партией кандидаты ЕР одержали победу и в своих одномандатных округах.

Основываясь на результатах праймериз, «Единая Россия» сформировала самый большой список

кандидатов по единому избирательному округу и «закрыла» все двадцать четыре одномандатных округа. В региональную тройку кандидатов вошли секретарь Игорь Ляхов, всем известный депутат и врач Евгений Каманин, а также лидер поискового движения Смоленщины Нина Куликовских.

Еще одной особенностью нынешней избирательной кампании партии власти явился тот факт, что курировал ее ход секретарь генсовета ЕР Сергей Неверов. Столь высокое внимание к Смоленской области со стороны федерального партийного руководства эксперты связывали с желанием «Единой России» вернуть себе утраченные позиции. Напомним, неудачи ЕР в Смоленской области начались с парламентских выборов 2007 года, совмещенных с выборами депутатов областной Думы 4-го созыва. Тогда в списке голосования регионов за ЕР Смоленщина с 54 процентами голо-

сов оказалась на третьем месте с конца. Резкая смена губернатора (Маслова на Антуфьева) не помогла, и в марте на президентских выборах 2008 года в Смоленской области кандидат в президенты от «Единой России» Дмитрий Медведев получил наименьшую в России электоральную поддержку. На выборах в Госдуму в 2011 году Смоленщина выступила не так плохо в сравнении с другими регионами, однако без скандала не обошлось: голосование «за» ЕР в городе Смоленске оказалось совсем плачевным. В Ленинском районе партия власти проиграла КПРФ, а в Промышленном — не только КПРФ, но и СР.

В преддверии нынешней избирательной кампании Сергей Неверов в эксклюзивном интервью нашему журналу так прокомментировал ситуацию: *«Кроме всего прочего, на репутацию партии бросили тень аресты бывших руководителей города — сначала Качановский, потом Лазарев... Ко-*

нечно, эти события не вызывают оптимизма. Поэтому сегодня для нас крайне важно вернуть доверие граждан к партии. И именно поэтому в Смоленской области была выбрана такая процедура праймериз как «открытое голосование».

Что ж, в ходе нынешней избирательной кампании «Единой России» удалось избежать арестов градоначальников... Даже попытка «возбудить ситуацию» в Смоленске при избрании нового главы города была пресечена быстро, «без шума и пыли». Со второго раза депутаты городско-

УЧЕсть МНЕНИЕ КАЖДОГО
Интервью с Игорем Ляховым
о проекте «Народная экспертиза»

ПРИОРИТЕТЫ ПАРТИИ
Жители Смоленска комментируют
планы «Единой России»

ПЕРЕХОД К ЛУЧШЕМУ
Валерий Разуваев о решении
первоочередных задач округа

ЕДИНАЯ РОССИЯ

ИНФОРМАЦИОННЫЙ БЮЛЛЕТЕНЬ

Не откладывать перемены на завтра

Не нужно ждать выборов, чтобы изменить свою жизнь к лучшему. Будем действовать прямо сейчас!

НАРОДНАЯ ПРОГРАММА

возрождения
Смоленщины

ВЕЩЕВОСКОРСКИЙ
НАРОДНЫЙ
ФРОНТ

лянам решить наиболее острые вопросы и указать властям на проблемы в масштабах и региона, и всей страны».

Случайно или нет, но «Единая Россия» пошла ровно по тому же стратегическому пути, что и полтора года тому назад, когда на выборах в Госдуму обращалась к избирателю с таким же «классическим» методологическим набором — призывом принять участие в составлении «Народной программы возрождения Смоленщины».

...Улицы и переулки городов и поселков вновь засинели фоновыми билбордами «Народной экспертизы», а по квартирам пошли агитаторы с опросными листами — анкетами, касающимися практически всех сфер общественной жизни и требующими внимательного и вдумчивого заполнения, иногда — с развернутыми ответами.

«Похоже, ЕР хочет, чтобы избиратель «включил мозг». — Избиратель? Включил мозг? Да это самое худшее, что можно ему пред-

ложить, это вызывает одно неприятие и желание как можно быстрее отключить его обратно», — шутили мы в редакции, наблюдая за происходящим.

Важной эмоциональной составляющей кампании единороссов на завершающей ее стадии стало проведение «Дня памяти», посвященное 70-летию освобождения Смоленщины от немецко-фашистских захватчиков. И как раз этот проект патриотической направленности (быть может, в отличие от «Народной экспертизы») оставил мало равнодушных.

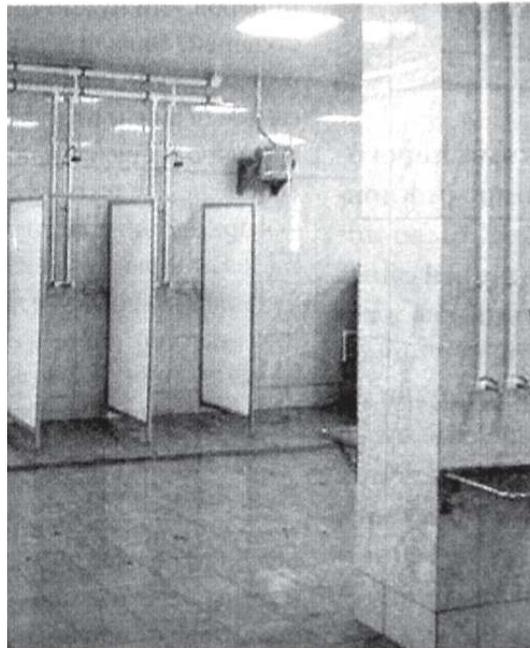
И, наконец, весьма примечательным моментом в избирательной кампании «Единой России» была традиционная опора партии на рейтинг губернатора Алексея Островского. И неважно, что он является членом совсем другой партии — с самого начала его губернаторства и ЕР, и сам г-н Островский демонстрировали, что в соиздательной работе на благо Смоленской области партийность —

го Совета единогласно избрали единоросса Евгения Павлова градоначальником, что по сравнению с семикратными попытками избрания его предшественника г-на Данилюка выглядело просто торжеством стабильности.

Технологически для «Единой России» была выгодна ровная, тихая кампания и низкая явка избирателей 8-го сентября. И начало процесса наблюдатели окрестили соответствующим образом: «тишайшие выборы».

Фоновая агитация ЕР свелась к партийному проекту «Народная экспертиза», который был представлен избирателю в начале июля.

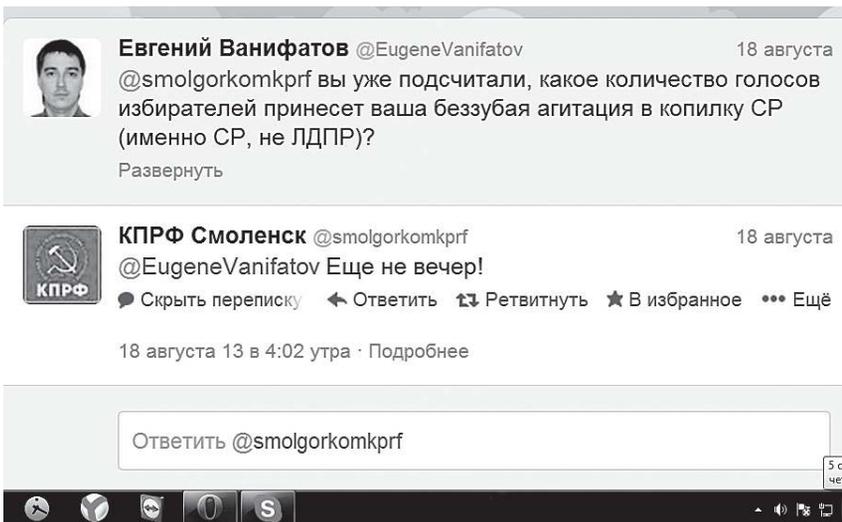
«Теперь смоляне могут сами напрямую повлиять на качество своей жизни, не дожидаться результатов выборов, а добиться положительных изменений уже сегодня, — отмечалось на ее презентации. — Проект поможет смо-

Современные общественные бани

Необходимо строительство в каждом районе Смоленск банно-прачечного комплек

Доступная общественная сауна — это не только здоровно и центр общения и досуга. Льготные цены на посещение (10 рублей) сделают смоленские бани излюбленным местом наших граждан.

дело вторичное. Поэтому мало кто удивился появлению буклета, центральное место в котором занимала фотография кандидата-одномандатника от ЕР вместе с губернатором Островским. Сомнений в том, что «Единая Россия» шла на выборы «единым фронтом» с губернатором, несмотря на принадлежность Алексея Островского к ЛДПР, ни у кого и не было.

Как показали итоги голосования, ставка на кандидатов, победивших во всенародных праймериз, а также на стабильность и объединение усилий сработали безотказно.

КПРФ: товарищ Кузнецов спокоен

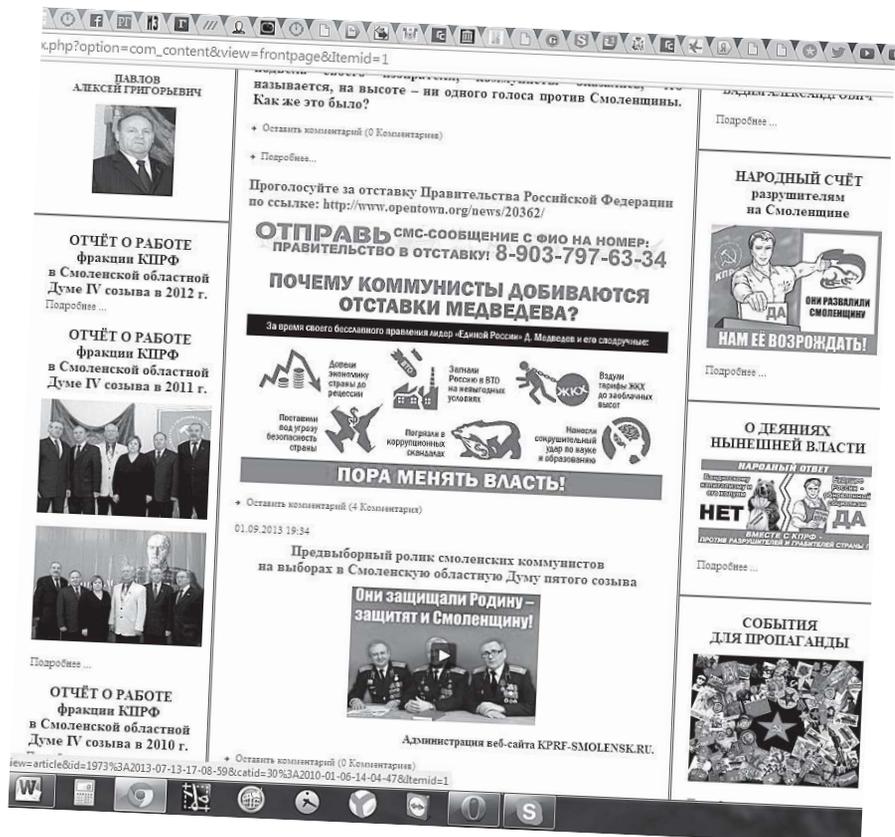
«Слухи о нашей оппозиционности сильно преувеличены». Точнее про КПРФ на Смоленщине и не скажешь. С той самой поры, как эта партия приняла приглашение губернатора Островского и делегировала в его коалиционную администрацию своего секретаря обкома Николая Кузнецова, она окончательно утратила вполне ожидаемую от левых функцию неутомимого критика исполнитель-

ной власти. Власть в риторике КПРФ потеряла персонификацию, растворилась в эфемерном понятии самой себя, а количество врагов было сужено до минимума: 1) правительство 2) «Единая Россия» и... 3) депутат Госдумы Казаков и

его «Справедливая Россия», пытающиеся теснить коммунистов с протестного поля. (Как известно, на троих все же лучше.)

Строго говоря, и ранее, и при Антуфьеве, и при Маслове (Прохоров, напомним, вообще являлся левым губернатором) КПРФ не была замечена в усердной критике главы региона и его администрации.

Вся кипучая ярость коммунистического агитпропа в Смоленской области была направлена на российское правительство и лично премьер-министра Дмитрия Медведева. «Администрация Смоленска отказала КПРФ в проведении пикета у облминистрации. Будем требовать отставки правительства Медведева у офиса ЕР», — информировал товарищ твиттер-аккаунт смоленского горкома КПРФ. «Почему коммунисты доби-

ваются отставки Медведева?» — вопрошали баннеры на их сайте. «Отправь смс-сообщение. Отправь правительство на свалку!» — кричала реклама.

Апофеозом подобного «стопроцентного попадания» в протестный запрос избирателя стал агитационный телеролик, в котором лидеры списка КПрФ, три полковника — Александр Степченков, Николай и Валерий Кузнецовы (не братья) вещали глухим голосом, записанным, как казалось, где-то на орбите Соляриса.

«Смоленщина всегда стояла на страже интересов государства. Пора и государству возвращать долги», — констатировал товарищ Степченков. «Развивать города и села Смоленщины и не выпрашивать подачки у Центра, активно влиять на законодательство России», — развивал его мысль товарищ Кузнецов. «Областные программы развития необходимо поставить под гарантии федерального Центра. Так будет справедливо», — резюмировал второй товарищ Кузнецов (не брат).

Так и хотелось крикнуть в кумачовую ткань космоса: эй, там, на Солярисе! Вы же главная оппозиционная партия! Какого...

Но Солярис молчал. На вопрос в твиттере: «Вы уже подсчитали, какое количество голосов избирателей принесет ваша беззубая агитация в копилку СР (именно СР, не ЛДПР)?» товарищи из КПрФ загадочно ответили «Еще не вечер». После чего выпустили очередную партийную газету, на этот раз со слоганом «НЕ ВРАТЬ И НЕ БОЯТЬСЯ!» — аха-ха! — на первой полосе.

— У коммунистов нынче полная лафа, они могут вообще ничего не делать, — заявил нам как-то при встрече один гражданин.

НЕ ВРАТЬ И НЕ БОЯТЬСЯ!

За нашу Советскую Родину!

**СМОЛЕНСКАЯ
ПРАВДА**

АГИТАЦИОННЫЙ БЮЛЛЕТЕНЬ

Смоленской областной Думы пятого созыва
в избирательном округу № 5

— Это почему? — удивились мы.

— Потому что ЛДПР рассчитывает увеличить свой результат за счет электората «Единой России», а КПрФ негоже усиливать протестную волну, которую пытается гнать СР. Кроме того, чем меньше наберет процентов КПрФ, тем меньше будет их отрыв от ЛДПР. Стало быть, сиди себе и кури...

— Но ведь коммунистам на пятки наступают эсеры, неужели товарищ Кузнецов надеется только на «ядерный электорат»?

— Товарищ Кузнецов спокоен, поверьте.

Мы поверили. И оказались правы. Смоленская КПрФ потеряла всего один депутатский мандат по сравнению с прежней Думой, а СР вообще ничего не приобрела.

ЛДПР: трудности самоидентификации

С момента назначения на пост губернатора Смоленской области Алексея Островского, члена Выс-

шего Совета ЛДПР (и по одной из версий — потенциального преемника Владимира Жириновского) имидж ЛДПР в регионе стал терпеть существенные изменения. С его приходом на Смоленщине вообще сложилась уникальная ситуация: фактически появились две правящие партии. Традиционная «Единая Россия» (единогласно поддержавшая предложение Путина по кандидатуре Островского) и, собственно, ЛДПР. Впрочем, сам г-н Островский дипломатично уводил «свою» ЛДПР из-под возможных ударов со стороны конкурентов и постоянно подчеркивал: «ЛДПР — не правящая партия, правящая партия в регионе — партия «Единая Россия», ровно как она является правящей партией в Российской Федерации. Бюджет, вносимый мною в областную Думу, принимается большинством голосов, а это голоса партии «Единая Россия». Во всех ваших муниципальных образованиях, местных

администрациях, главы муниципальных образований — это члены партии «Единая Россия», и в Советах муниципального уровня большинство — у этой партии».

Еще задолго до выборов звучали прогнозы, что губернатор Островский приложит все усилия для укрепления и усиления позиций ЛДПР. По неофициальной информации ей была поставлена очень непростая задача: занять по итогам выборов депутатов областной Думы 5-го созыва второе место.

Трудности выбора стратегии поведения партии в публичном пространстве возникли у ЛДПР на следующий же день после инаугу-

рации Алексея Островского. Как себя вести в новых, доселе неданных условиях? Кем предстать перед взором избирателя? Партией губернатора? Не годится, сам глава региона неоднократно давал понять, что опирается не только на ЛДПР, хотя и остается верным соратником Жириновского. Стать в оппозицию и показать оскал протеста ЕР? Снова не то, г-н Островский всегда дорожил дружбой с единороссами: «все, что я могу сделать на сегодняшний день, могу сделать только при поддержке «Единой России».

Не правящая, не оппозиционная.

«Тогда какая? — рассуждали мы. — Чей электорат «откусывать» ЛДПР для решения задачи существенного улучшения результата на выборах?» (Для справки: в 2007 году на выборах в областную Думу ЛДПР получила 13,66 процента голосов избирателей; в 2011 году на выборах в Госдуму — 14,75 процента).

В итоге ЛДПР решила стать в информационном пространстве своего рода «тенью губернатора Островского»: редкая партийная газета обходилась без интервью главы региона на первой полосе, где он говорил о тех или иных сторонах общественной и политиче-

НЕ ВРАТЬ И НЕ БОЯТЬСЯ!

ЛДПР

№12 (15) / 07/ 2013

на Смоленщине

12+

ИЗДАНИЕ СМОЛЕНСКОГО РЕГИОНАЛЬНОГО ОТДЕЛЕНИЯ ЛИБЕРАЛЬНО-ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ РОССИИ

— Знаю, что фракция ЛДПР в Госдуме в свое время голосовала против 131-го закона. И вы тогда сказали, что постараетесь информировать, во всяком случае, Жириновского, фракцию ЛДПР о тех проблемах, которые на самом деле волнуют людей. Удастся ли вам выполнять эту миссию — доносить до депутатов Госдумы реальные проблемы?

— Безусловно. Я постоянно встречаюсь с Жириновским, с фракцией. Доношу свою озабоченность уже как руководитель области, работающий за людей и на президента, по поводу того, что некоторые законы противостоят всякому здравому смыслу.

ая программа
Новикова

КАЧЕСТВЕННАЯ ЕЖЕДНЕВНАЯ РАБОТА — ТАК ОПРЕДЕЛИЛ ЗАДАЧУ БУДУЩЕЙ ОБЛДУМЫ ГУБЕРНАТОР СМОЛЕНЩИНЫ В ЭФИРЕ АВТОРСКОЙ ПРОГРАММЫ СЕРГЕЯ НОВИКОВА «ДИАЛОГИ».

АЛЕКСЕЙ ОСТРОВСКИЙ: ДЕМАГОГИ И ПУСТОБРЕХИ СМОЛЯНАМ В ДУМЕ НЕ НУЖНЫ

ской жизни, а ЛДПР как бы давала понять читателю: ну вот, это же *наш* губернатор, из ЛДПР!

Список кандидатов от ЛДПР по единому избирательному округу оказался несколько меньшим, чем у ЕР, однако все двадцать четыре одномандатных округа «вторая правящая» закрыла. В региональную тройку кандидатов вошли детский врач Людмила Козлова, руководитель компании «Монолит» Максим Степанов и смоленский банкир Павел Шитов (впоследствии был исключен из списка и из рядов ЛДПР, об этом ниже).

...Чего-чего, а такого количества портретов Владимира Жириновского, призывающего «Не врать и не бояться!» Смоленщина точно не видела никогда. Сине-желтая палитра на несколько месяцев стала неотъемлемой частью практически любого городского пейзажа. «Время выбирать ЛДПР», — ловил со всех сторон взгляд. Подобная незатейливая агитация в духе второго закона диалектики была этой партии как нельзя кстати, поскольку даже лидеры ее регионального списка были практи-

чески неизвестны широкому кругу избирателей.

В начале июля активисты ЛДПР получили в свое пользование автобус, украшенный партийной символикой — так начинался масштабный проект под названием «АГИТАВТО». За два месяца они, казалось, исколесили Смоленщину вдоль и поперек, встречаясь и беседуя с избирателями, просвещая их партийными газетами и прочей агитационной литературой ЛДПР. Собирая по крупицам тот самый недостающий до второго места электорат.

Кроме того, нынешняя кампания ЛДПР запомнится тем, что третий номер ее регионального списка, смоленский банкир Шитов (вступивший, кстати говоря, в ряды партии Жириновского вскоре после назначения на пост главы региона Островского) стал *единственным* кандидатом из всех участвовавших в выборах партий, который не только был исключен из списка, но и вовсе лишился своего партийного билета. При чем решением НА САМОМ ВЕРХУ. Одни наблюдатели поспешили за-

явить, что поводом послужила сорванная якобы Шитовым сессия городского Совета, на которой депутаты планировали избрать главой Смоленска Евгения Павлова. Другие утверждали, дескать, дело в том, что г-н Шитов якобы финансировал не только ЛДПР, но и ее основного оппонента — СР. Возможно, правы и одни, и вторые, но каким бы ни был *повод* для такого решения, его истинная *причина*, как мы полагаем, кроется в многолетней деструктивной околополитической деятельности этого банкира. Неизвестно, проиграл ли таким образом г-н Шитов *битву* или *войну*, однако в последующей за его «увольнением» пресс-конференции, перепечатанной в одной из газет под заголовком «Тот, кто хочет Смоленску блага, не воюет», можно было уловить тонкую извинительную тональность. Тем не менее, как показывают предшествующие события, в состоянии политического покоя Павел Шитов долгое время пребывать не может. Как говорится, охота — пуще неволи. Тем более что и выборы в городской Совет уже вновь не за горами.

По итогам голосования до второго места ЛДПР не дотянула совсем чуть-чуть. Но тот факт, что эта партия уступила всего-то один процент традиционно сильной на Смоленщине КПРФ можно считать вполне приемлемым результатом.

СР: «крестовый поход» богатыря Алеши

В далеком 2007 году «Справедливую Россию» настиг на Смоленщине злой рок: список ее кандидатов в депутаты областной Думы 4-го созыва (СР тогда набрала 13,55 процента голосов избирателей) был снят с регистрации судебным

«СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ» = «КРИМИНАЛЬНАЯ РОССИЯ»

Политическая партия или воровское семейство?

Кандидаты от «Справедливой России», кто они? Давайте посмотрим поближе!

Алексей Казаков
в списке
Сменил уже три политических партии. В его активе — обанкроченный им завод ЖБИ, сотни людей, которым так и не были выплачены деньги, а от ответственности он получил государственную неприкосновенность, а в награду — квартиру в центре, машину с водителем и зарплату в 150 000 рублей. Плюс еще 500 в месяц на помощников, которые тоже кладет в свой карман.

Илья Лазаренков
в списке
Двоюродный брат Казакова. Известен поддержкой строительных компаний, ведущих в Смоленске точечную застройку, а также созданием детских площадок, вывозом мусора, вывозом золотых гор и полным отсутствием результатов депутатской деятельности, полезных для избирателей.

Сергей Лазаренков
Округ № 24
Дядя Алексея Казакова и отец Илья Лазаренкова. Судим за мошенничество

Валерий Казаков
Округ № 2
Молочко от явлений... Отец Алексея Казакова использует государственный комедж как личную собственность — сдает за копейки собственной дочери львиную долю помещений комеджа, и при этом обдирает незаконными поборами родителей студентов.

Галина Журавкова
Округ № 4
Это мама Алексея Казакова. Семейственность в «Справедливой России» процветает! И методы, видимо, семейные. Детский сад, которым заведует Журавкова, славится поборами с родителей, незаконными отказами в приеме детей, особенно инвалидов, причем сопровождаемыми прямыми оскорблениями и хамством. И, конечно, воровством бюджетных денег через покупку оборудования для детей (!) по втрое (!) завышенным ценам.

Сергей Лебедев
Округ № 7
А тут — целый букет! Украденные у сирот квартиры в бытность нахождения в власти

мешающих очередным Лебедевым стройкам. Спасение от тюрьмы проторовавшегося сыночка и протаскивание во власть доченьки — нового поколения циничных рвачей...

Андрей Шматков
Округ № 11
Подозревается в хищении особо крупных размеров при закупке медицинского оборудования для больницы Смоленской области в период нахождения во власти.

Николай Коваленков
Округ № 15
Обвиняется в мошенничестве в особо крупных размерах. Ждет суда и реального срока. Пытается добиться депутатского мандата, чтобы получить неприкосновенность.

Ольга Кузенкова
Округ № 1
Построила особняк на земле, незаконно отнятой у Спасо-Вознесенского женского монастыря. Но и этого было мало — аппетиты росли, забор передвигался. И сейчас Кузенкова пытается подгрести и оформить в собственность самовольно захваченную землю в центре города, и место бывшего монастырского кладбища.

в очередной раз из Москвы, стал, похоже, единственным, кто без удивления узнал, что г-жа Лаберко сложила с себя партийные полномочия. По собственному желанию. (Помните те времена, когда среди смоленских политиков стало чрезвычайно модным ездить «решать вопросы» в столицу?)

Вот так незатейливо Казаков «отжал» у Лаберко СР.

«У меня не было миллионов, чтобы участвовать в выборах в Государственную Думу, поэтому я вынуждена была оставить эту должность и выйти из партии «Справедливая Россия», где, к сожалению, в настоящее время материальные ценности ценятся гораздо выше нравственных», — бросила напоследок Лаберко и ушла. Как выяснилось впоследствии, в «Родину».

Новоиспеченный эсер Казаков занялся формированием своего партийного окружения еще до официального вступления в должность руководителя регионального отделения. Стоит сказать, вполне успешно. В августе 2011 года горожане узнали о том, что девять членов «Единой России» (зампред спикера областной Думы Николай Мартынов, собственно Алексей Казаков, депутаты Смоленского городского Совета Илья Лазаренков, Сергей Лебедев, Владимир Виноградов и Галина Журавкова (мать Алексея Казакова), а также Михаил Атрощенко, Сергей Эсальник и Игорь Андреев) заявили о выходе из ЕР и подались в СР. Позднее, правда, выяснилось, что г-на Мартынова «женили» на СР помимо его воли. «Пусть это останется на совести тех людей, которые распространили ложную информацию», — скупно отмахнулся он от прессы.

решением уже постфактум (после дня голосования), и в итоге Думу прошел только один эсер — журналист Оксана Лаберко, причем по одномандатному округу.

Формально три последующих года руководителем смоленских эсеров являлся депутат Госдумы Михаил Старшинов, и только

летом 2010 года Оксана Лаберко сменила его на этом посту. Ее женское политическое счастье продлилось один год: уже летом 2011-го «Справедливая Россия» подверглась своего рода рейдерскому захвату. Покинувший ряды ЕР Алексей Казаков (тогда — депутат областной Думы), вернувшись

Описанные события происходили на фоне набиравшей обороты парламентской избирательной кампании, в итоге которой Смоленская область получила новых представителей в Государственной Думе, в их числе — депутата Франца Клинецевича от «Единой России» и... депутата Алексея Казакова от СР.

Последнее было совсем неожиданно. «За невероятно короткий срок смоленские эсеры смогли успешно решить задачу, которую поначалу всерьез перед собой не ставили», — написали мы в начале 2012 года, отдавая г-ну Казакову безусловное лидерство в плане строительства собственной карьеры.

Политическая миграция сезона «весна—лето 2013» стала гораздо скромнее, нежели в 2011 году. Из ЕР в СР подались четверо депутатов областной Думы: Андрей Шматков, потерявший после от-

ставки губернатора Антufьева свое влияние, Николай Коваленков, Владимир Гимаров и Ольга Кузенкова, заявившая, что «региональное отделение «Единой России» сосредоточилось на интригах и подвохных играх».

Еще в феврале мы прогнозировали, что «в сложившейся ситуации, когда КППРФ ругать Островского вроде как не под стать, эсеры могут тешить себя надеждой собрать протестный электорат на волне одной лишь антигубернаторской риторики». И действительно, г-н Казаков привык работать на протестном поле. Иная риторика пока для него чужда, вне протеста он чувствует себя дискомфортно. В ходе завершившейся кампании он вполне ожидаемо предложил избирателю «свою партию» в качестве единственной оппозиции. Враг, против которого Казаков вел на выборы список СР,

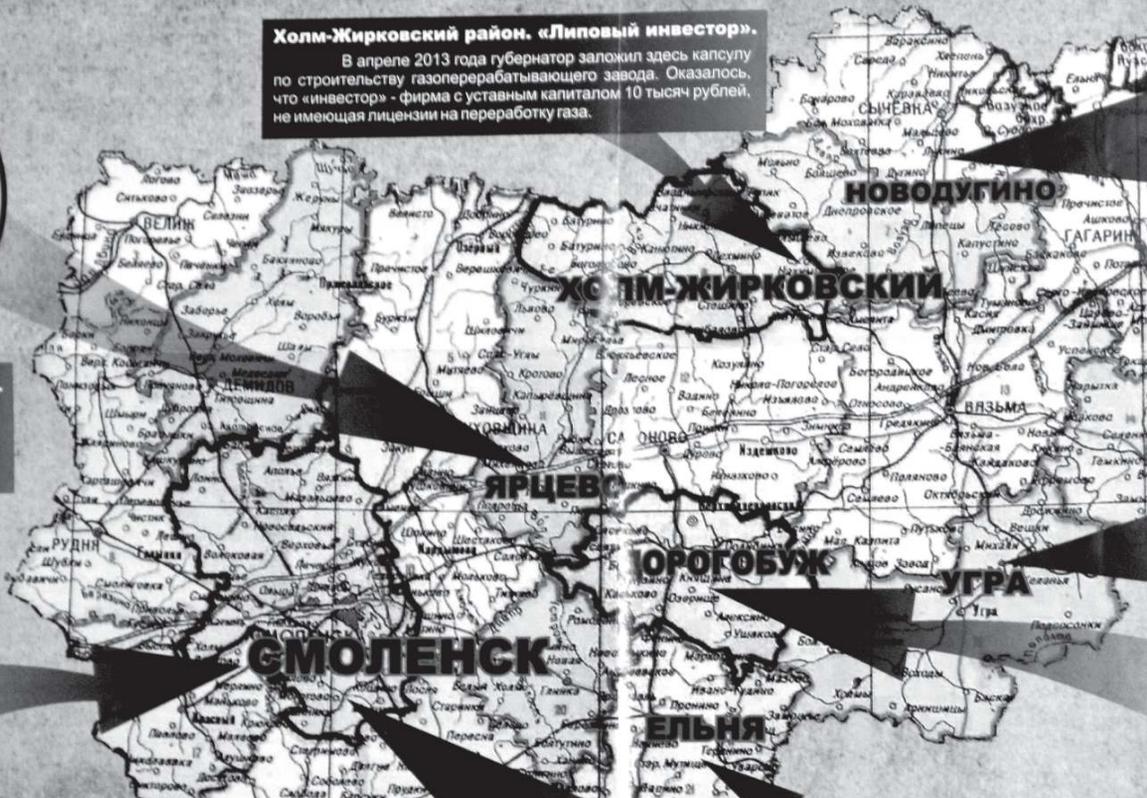
представлял собой «гремучий коктейль» из губернатора Островского лично, а также ЕР, КППРФ и ЛДПР. Аллюзия напрашивалась сама собой: бесстрашный былинный богатырь Алеша идет на смертный бой с многоголовым драконом.

Вся кампания СР такой крайней степенью оппозиционности и запомнилась (впрочем, как и любая кампания Алексея Казакова). Следуя выбранной стратегии, эта партия «кидала камни в воду», ожидая увидеть широко расходящиеся круги протеста.

«Смоленщина в опасности!» — пугали агитационные материалы СР с опубликованной «картой политической оккупации Смоленщины коалицией Островского». «Он [Островский — авт.] решил провести над Смоленщиной эксперимент. К себе в помощники он взял две партии: КППРФ, руководство которой оболванивает людей с

СМОЛЕНЩИНА В ОПАСНОСТИ!

Холм-Жирковский район. «Липовый инвестор».
В апреле 2013 года губернатор заложил здесь капсулу по строительству газоперерабатывающего завода. Оказалось, что «инвестор» - фирма с уставным капиталом 10 тысяч рублей, не имеющая лицензии на переработку газа.

Ярцево. Закрыт городской музей.
Все сотрудники уволились в знак протеста против бездействия властей. Такова новая политика в сфере культуры замгубернатора-коммуниста Кузнецова.

Беспредел

За что душат СР?

помощью идеалов советского прошлого, и «Единую Россию», уже который год кормящую смолян «обещалками» про светлое будущее», — терпеливо объяснял избирателю Александр Королев-автор.

Одна из особенностей политики (не только современной) состоит в том, что единственным каналом познания правды о претендента: на ту или иную выборную должность является «чернуха». Правды пусть порой и слегка приукрашенной. Если внимательно читать в незаконно выпущенную и распространённую против эсеров черно-белую листовку «Справедливая Россия = криминальная Россия», обнаружишь ту самую правду, о которой в официальных агитматериалах СР, естественно, молчала. Например, что кандидат Николай Коваленков обвиняется в мошенничестве в особо крупных размерах. Или что кандидат

Избирательная кампания 2013 года еще только стартовала, а скандалов уже предостаточно. Причем все они инспирируются политиками правящей на Смоленщине коалиции во главе с «Единой Россией» и губернатором Островским, на подтанцовке у которых находятся смоленские КПрФ и ЛДПР. Сегодняшняя их забота — не благополучие смолян, а изыскание возможности «отпрессовать» единственную в области оппозиционную силу — региональное отделение партии СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ.

Вот факты.
Сразу после выдвижения нынешнего депутата облдумы Николая Коваленкова в ее новый состав от СР в отношении его возбуждается уголовное дело по ремонту дорог в Ельне трехлетней давности. До

облдуму от СПРАВЕДЛИВОЙ РОССИИ, из различных федеральных структур пришли уведомления о наложении штрафов за некие нарушения.

областную избирательную комиссию и в прокуратуру о нарушениях при проведении конференции региональным отделением СР, хотя сами на ней не присутствовали. И

лет, ч
прави
нечест
Смолен
скор
лжи, к
на спр
приуч
информ
нечист
За что
РОССИИ
ного к
вожде
Да за
партий
легла п
го, кото
ципаль
ям, кото
замашк

Сергей Лазаренков судим за мошенничество в особо крупных размерах.

Всем наблюдателям, владеющим хотя бы минимальным объемом инсайда, изначально было ясно, что эта информация не может не «всплыть» в ходе кампании.

Думаем, это было ясно и г-ну Казакову.

Некоторые сегодня недоумевают: зачем ему нужно было «вербовать» в свои ряды людей, имеющих, допустим, проблемы с правоохранительными органами? Но все же очень просто. «Я его слепила из того, что было». Так Казакову было выгодно. Для присутствия в политике необходимы ресурсы, в первую очередь, финансовые. Взгляните на его ближайшее окружение: помимо семейных и родственных персон вы увидите там людей вполне обеспеченных, если не сказать больше. Про таких принято говорить «этот человек с удовольствием расскажет вам происхождение любого из своих миллионов, кроме первого». (Пожалуй, за вычетом ничтожного в своем бесконечном стремлении получить среднюю по экономике

региона зарплату г-на Виноградова, который весьма скоро «катапультировался» и из СР тоже, что для нас неудивительно).

Казаков сумел предложить то, что им не давала «Единая Россия»: перспективу собственного продвижения по ленинской формуле «политика есть самое концентрированное выражение экономики». Они же взамен, следует полагать, согласились поддержать протестную политическую повестку Казакова собственным рублем.

Наверное, СР больше других политических партий и одномандатных кандидатов пострадала от черного пиара. Хотя, повторимся, формально против них была незаконно выпущена всего одна листовка, другие имиджевые потери партия несла благодаря стараниям товарищей из КПрФ, которые посвящали минусам г-на Казакова и его команды чуть ли не половину всех печатных площадей своей партийной газеты. В ответ эсеры не менее охотно огрызались в «Смоленской народной газете» [по сути, официальном печатном органе «Справедливой России» в Смоленской области — ред.].

Новодудино.
К концу 2012 года в Смоленской области закрыты 4 основные и 1 начальная школы, коррекционная школа-интернат, а также 6 сельских школ.

Угранский район. Обещания вместо больницы
В октябре 2012 года губернатор обещал возобновить работу больницы в селе Знаменка. Больница так и не открыта.

Ответным ударом Казакова на «черно-белую правду» стал его поход в штаб «Единой России», где он пытался найти то ли представителей партии-спойлера «Коммунисты России» и ее агитматериалы, то ли те самые «черные» листовки.

Представители СР и в последние дни перед выборами прозрачно намекали на имеющуюся у них информацию о «разноске «чернушного» клона Смоленской народной газеты», однако подтверждения таких фактов не случилось.

В итоге этот «крестовый поход» богатыря Алеши закончился полным крахом. Протестная вол-

ленской области допустила этим летом к борьбе за депутатские мандаты более двадцати партий и объединений, и часть из них откровенно маскировалась в своем названии под уже имеющиеся: «Коммунисты России», «Коммунистическая партия социальной справедливости», «Гражданская позиция». В своем большинстве эти клоны не вели никакой выборной кампании. Разве что представители «Коммунистов России» (случайно или нет) реагировали на любой шаг «Справедливой России» как бык на красную тряпку, и необычную фамилию г-жи Эрсоуз, не уставшей писать жалобы и

обращения в избиркомы, выучил всякий, кто интересовался ходом кампании.

Впрочем, кое-чем они запомнятся. А именно — чудовищными теледебатами — торжеством абсурда и откровенным издевательством над самим понятием «дебаты», когда несколько подrostков — доверенных лиц каких-то там партий монотонно бубнили в прямом эфире ахинею, пытаясь спровоцировать зрителя на переключение канала.

Выложенная в youtube запись этого эфира вдохновила даже журналиста Сергея Доренко, который предварил ее показ в собственной программе следующей репликой.

«Наши с вами московские политические ушлепки — еще не самое худшее на рынке. Есть люди, которые вообще бьют все рекорды. Я думал это школу для имбицилов повезли на экскурсию на местное телевидение. И пациентам разрешили поиграть в телезвезд. Но нет. Это — выборы в Смоленске. Решается вопрос об исторических

ЛАБЕРКО О.
Лидер Всероссийской партии в Смоленской области
 Кандидат в депутаты Смоленской области пятого созыва, включенный в зарегистрированный список кандидатов по единому избирательному округу, выдвинутый избирательным отделением регионального отделения Партии «РОДИНКА» в Смоленской области

За смолян!

на так и не поднялась, разве что брызги. Да и те, похоже, подмочили только репутацию СР.

О спойлерах и статистах

Как известно, после «Сахаровых» и «Болотных» верховная власть совсем разлиберальничалась, и ее де-юре ослабление выборного законодательства в пику негодующему креативному классу привело де-факто к невиданному разгулу партий-клонов. Например, избирательная комиссия Смо-

№ 20 **РОДИНКА**
 политическая партия

Оксана
 лидер Смоленской
 всероссийской
 депутат Смоленской области
 член кадрового резерва
 учредитель Общероссийского
 генеральный директор

– Одной в Смоленской области
 Я чувствовала там
 которой ничего не было
 навести порядок и из

судьбах, о Пути... И вот, сражение лучших смоленских интеллектуалов — теледебаты. Смотреть лежа, иначе упадете!»

По версии эсера Лазаренкова, который также принимал участие в тех дебатах, горе-оппоненты согласились пойти на этот шаг в надежде... бесплатно засветиться на телевидении... Что сказать, ребята, отныне вы звезды! Мы даже напечатаем ваши имена: Артем Лебедев («Союз горожан»), Дарья Фрикликас («Демократическая партия России») и Сергей Голиней («Гражданская позиция»).

Безусловно, отдельного упоминания заслуживает некто Павел Зуйков, в обычной жизни... актер. В собственном «номере» теледебатов он — официальный представитель сразу четырех политических партий — со всей убийственной силой искусства пытался «затроллить» (сбить с толку) целого депутата Госдумы Алексея Казакова. Чем так нас поразил, что мы решили вынести фото г-на Зуйкова на обложку.

Аналогичным успехом узнаваемости не может похвастаться даже лидер «Родины» Оксана Лаберко, явившая городу чудеса своего перевоплощения. В начале кампании она появилась на телеэкранах и в наружной рекламе на ярко-красном фоне, в камуфляже и без какого-либо намека на макияж. Слицом, выражающим если не всю мировую скорбь, то уж точно ее евразийскую составляющую. Приезжий человек вполне мог решить, что перед ним социальная реклама в духе «Помогите! Срочно требуется для переливания кровь второй группы».

За несколько недель до дня голосования это фото Лаберко все же заменили на куда более привлекательное. Но этого, увы, оказалось мало — «Родина» получила всего ничего.

Повеселила избирателей и «Гражданская платформа». Ее агитационные листовки с фотографи-

ей Михаила Прохорова начинали разговор с читателем с того, что предлагали задуматься и ответить на вопрос «Кто мы?» Было ясно, что подавляющее большинство, не очень-то дружное с идеологией экзистенциализма, на этой фразе и закончит изучение данного агитматериала.

В другой листовке эта партия презентовала своих кандидатов — молодых и красивых, — подчеркивая, что «эти люди не были депутатами», «не воровали бюджетных денег», «не принимали глупых законов». Так и подмывало добавить по каждому пункту слово ПОКА. Пока не были. Пока не воровали. Пока не принимали...

Хотя, в общем-то, ответ на вопрос «Кто мы?» прост. Мы те, кого сами избрали в Смоленскую областную Думу. Уж такие, какие есть. По меньшей мере, на ближайшие пять лет. ■

Георгий Федоров

«Сделать выборы более прозрачными
может только наблюдение за ходом
избирательного процесса»

Александра ОМАЛЬ

Выборы 8-го сентября стали первым «единым избирательным днем», перенесенным на второе воскресенье первого месяца осени, вместо двух единых избирательных дней, ранее (с 1 января 2006 года) проводившихся в марте и октябре. В результате основная фаза избирательной кампании (включая выдвижение, регистрацию кандидатов и партийных списков, а также ведение агитационной кампании) пришла на сезон массовых отпусков.

О том, какие коррективы пришлось в данной связи вносить главным участникам завершившейся кампании, мы беседуем с исполнительным директором ассоциации по защите избирательных прав «Гражданский контроль» Георгием Федоровым, заявившем о контроле за ходом выборной кампании на Смоленщине месяц тому назад при подписании меморандума «За честные выборы».

— Георгий Владимирович, политическая конструкция в Смоленской области имеет как минимум одну ярко выраженную особенность: смоленский губернатор не является членом «Единой России» (Алексей Остров-

ский представляет ЛДПР). В чем вы изначально видели специфику электоральной ситуации в Смоленской области? Насколько оправдались первоначальные представления о возможном ходе кампании с реальным развитием событий?

— В значительной степени оправдались. Можно было ожидать, что возникнут ситуации, в результате которых обвинения в особых предпочтениях и использовании административного ресурса на выборах будут адресованы не только «Единой России» (что является уже традиционным), но и ЛДПР, учитывая, что смоленский губернатор представляет именно эту партию.

— Часть федеральных экспертов заявляет о значительных трудностях, которые создала ранне-осенняя дата проведения выборов для участников и организаторов избирательного процесса. Вы солидарны с такой позицией?

— Да, в действительности назначение выборов на начало сентября создало ряд трудностей для проведения избирательных кампаний, а также для работы с избирателя-

ми. Однако было бы заблуждением утверждать, что решение об установлении датой единого дня голосования 8-е сентября создает благоприятные условия для некоторых участников избирательного процесса. Сложности при работе с электоратом в настоящее время испытывают все политические силы, как оппозиционные, так и проправительственные.

— При подписании меморандума «За честные выборы» в Смоленске вы отметили, что эти выборы — первые в новой политической реальности, и они могут изменить конфигурацию политической власти и внутри-элитных процессов в области. О какой «новой политической реальности» идет речь, и какие изменения конфигурации власти, на ваш взгляд, возможны в Смоленской области?

— Я имею в виду подъем социальной и политической активности общества, усиление влияния на процессы принятия решений оппозиционных сил. Я полагаю, что в ближайшие годы можно ожидать серьезного усиления политического многообразия, в том числе и в органах исполнительной власти.

— *«Считаю, выборы будут проходить остро, с использованием черных технологий, будут попытки нарушения закона. Мы отслеживаем ситуацию».* Еще одна ваша цитата. Насколько активно в Смоленской области были применены черные технологии (равно как и иные существенные нарушения закона), как мы выглядим в этом плане по сравнению, скажем, с коллегами по ЦФО?

— Полноценно об этом можно будет судить уже после выборов, поскольку зачастую именно на день выборов приходится основной удар черных технологий. К тому же следует отличать черные и серые политтехнологии. В принципе, в последние годы отмечается устойчивая тенденция по снижению использования самых грязных — черных — технологий на выборах. В целом же, надо отметить, что, судя по поступающей информации, Смоленская область не выделяется особо в ту или другую сторону по проблеме использования черных технологий на выборах.

— **Где ваша ассоциация зафиксировала самую грязную выборную кампанию, с чем это было связано?**

— За годы работы ассоциация по защите избирательных прав «Гражданский контроль» сталкивалась с различными нарушениями избирательного законодательства. На одних выборах мы фиксировали больше нарушений, на других меньше. Однако с наиболее серьезными нарушениями, оказавшими серьезное влияние на результаты голосования, мы столкнулись в 2009 году в Рузском районе Московской области, а именно в поселке Тучково. Тогда выборы главы

Рузского района были признаны недействительными по надуманным основаниям. Впоследствии в поселке Тучково Рузского района также фиксировались значительные нарушения, которые в результате приводили к серьезным искажениям результатов выборов.

— **По словам председателя избирательной комиссии Смоленской области Алексея Степанова, за годы его работы в избиркоме в регионе не было выявлено ни одного случая фальсификации. Многие ли российские регионы могут позволить себе подобные заявления?**

— Как известно, идеальных выборов вовсе без нарушений практически не бывает, однако фальсифицированными выборы считаются только в том случае, если количество и опасность не только выявленных, но и доказанных в суде нарушений способно повлиять на результат свободного волеизъявления граждан. Что же касается заявлений председателя избирательной комиссии Смоленской области Алексея Степанова, то подобную информацию необходимо проверять общественности.

— **Ваша ассоциация предлагала некоторые решения, позволяющие «сделать выборы максимально прозрачными». Какие конкретно решения имелись в виду, как они были реализованы в Смоленской области, какие результаты можно отметить по итогам?**

— Сделать выборы более прозрачными может только привлечение к наблюдению за ходом избирательного процесса представителей гражданского общества, с тем, чтобы не только участники выборов в лице политических партий

Какие выборы прошли в России 8 сентября 2013 г.

16

Выборы депутатов региональных парламентов

12

Выборы представительных органов столиц регионов

8

Выборы глав регионов; глав столиц регионов

источник: ЦИК РФ

направляли своих наблюдателей, чтобы тем же занимались и общественные организации, которые являются нейтральными по отношению к участникам выборов. Кроме того, в ходе парламентских выборов 2011 года и выборов президента в 2012 году высокую эффективность продемонстрировали веб-камеры, установленные на избирательных участках и позволяющие контролировать процесс голосования и работу УИКов любому гражданину. На мой взгляд, повсеместное использование онлайн наблюдения за ходом выборов позволит снизить количество нарушений, и, кроме того, повысит уровень доверия населения к избирательным процессам. ■

А ЧТО ВЫ ОБ ЭТОМ
ДУМАЕТЕ?

journal.smolensk-i.ru

Юлия Новикова

«Каждый второй смолянин имеет право на ту или иную выплату»

Валерий ЛОБАНОВ

Несмотря на недостаточное количество средств в региональном бюджете, расходы на социальную сферу сокращаться не будут ни в коем случае. Об этом неоднократно заявлял смоленский губернатор Алексей Островский. Однако откуда в таком случае взять средства для поддержки людей, попавших в трудную жизненную ситуацию? Об этом, а также о новых формах поддержки многодетных семей, детей-сирот и пенсионеров мы беседуем с начальником департамента Смоленской области по социальному развитию Юлией Новиковой.

— Юлия Эдуардовна, мы часто говорим о недостатке в бюджете финансов, о его дефиците. В связи с этим не будут ли отменены в текущем году какие-либо меры социальной поддержки? Я имею в виду, в первую очередь, многодетные семьи.

— Мы удачно пережили первое полугодие, и во втором ничего плохого случиться не должно, и все меры социальной поддержки и все выплаты, которые предоставлялись для многодетных семей, останутся. Это и ежемесячная денежная выплата, и пособие при рождении третьего и последующих детей,

и региональный материнский капитал, и бесплатное оздоровление в здравницах Смоленской области и на побережьях Черного и Азовского морей. Все эти меры будут реализовываться до конца года, несмотря ни на какие дефициты бюджетов и другие обстоятельства (в том числе политические). И уже только это приятно.

— Может быть в таком случае планируются дополнительные меры поддержки для многодетных семей? Учитывая, в том числе, начало учебного года. Сами понимаете, тяжело собрать в школу даже одного ребенка, а если их несколько, то и подавно.

— Да, мы планируем дополнительную меру, но не для всех многодетных семей, а тех, где пять и более детей. Таких семей на территории Смоленской области порядка трехсот. Мера социальной поддержки будет предоставляться в виде пособия на приобретение школьной формы. Это даже, скорее, не компенсация, а материальная помощь в размере трех тысяч рублей на каждого ребенка-школьника в такой семье. Обращаться за этой мерой поддержки нужно в органы социальной защиты населения по месту

жительства. И еще один важный момент — предоставляться такая мера будет только до 31 декабря текущего года.

— Почему именно в семьях, где пять и более детей? Ведь многодетные семьи — это же и те, где трое и более детей?

— Эта мера социальной поддержки принята на себя регионом в дополнение к имеющимся мерам поддержки. То есть это инициатива именно Смоленской области и, кстати, лично губернатора Алексея Островского. И здесь, конечно, мы опирались на свои финансовые возможности, которые есть у бюджета субъекта. Конечно, хотелось бы дать такую компенсацию всем семьям. И не только многодетным, а всем семьям, где есть школьники, особенно первоклашки. Но, увы, возможности бюджета в этом году нам не позволяют. Будем надеяться, что в следующие годы наши возможности будут больше, и тогда перечень этих семей будет расширен и увеличен.

— Получается, что про семьи, где трое детей, мы забыли?

— Ничего подобного. С 1 января этого года введена выплата, и ее размер значительный — почти 7

тысяч рублей ежемесячно. Так что в любой семье эта выплата точно не будет лишней. Она предусмотрена для семей, в которых доход на каждого члена ниже 16 тысяч рублей. То есть практически все семьи, в которых рождается третий и последующий ребенок, под эту категорию попадают. Кстати, как ни странно, обращаются за ней не все. Я понимаю, что мама, родившая третьего ребенка, едва ли первым делом побежит за получением выплаты, и это вполне нормально. Но мы информируем всех. Причем еще до того, как ребенок родился. Мы и обзваниваем такие семьи, и лично наши работники выезжают и рассказывают об условиях получения выплаты. Словом, мы прилагаем все усилия, чтобы все семьи, в которых родился третий и последующий ребенок, эту поддержку получали.

— Есть такое мнение, что получить областные выплаты и пособия, в том числе и материнский капитал, гораздо сложнее, чем выплаты федеральные. С чем это может быть связано? Неужели собирается разный набор справок?

— Понимаете, набор справок ведь собирается не просто так. Он рассчитывается таким образом, чтобы подтвердить свое право на получение сертификата. У нас одним из условий является проживание на территории Смоленской области не менее одного года. И, конечно, тем, кто данными в паспорте не может подтвердить, что проживает в области более года, приходится запрашивать дополнительные справки. Конечно, это создает дополнительные трудности. Но на самом деле перечень документов мы всегда стараемся делать минимальным.

— А те, у кого появился первый ребенок, могут рассчитывать на поддержку от области?

— Конечно. У нас есть ежемесячное детское пособие для малоимущих семей. Размер его, конечно, не велик — всего 196 рублей. Но, тем не менее, у нас около двадцати тысяч получателей этого пособия. Также выплачивается областное единовременное пособие при рождении ребенка: около пяти тысяч рублей. И еще одна выплата, она также введена по инициативе губернатора Алексея Островского, — выплата для беременных женщин, кормящих матерей и семей, где растут дети до трех лет. Хочу обратить внимание, что право на эту выплату имеют лишь семьи, доход в которых на каждого члена семьи ниже прожиточного минимума. Конечно, для получения этой выплаты нужно будет подтвердить доход семьи. Здесь есть ряд справок, которые необходимо предоставить. Например, если говорить о доплатах беременным женщинам — если женщина не работала и не работает на данный момент, то ей придется взять справку из службы занятости, из налоговых органов. Но, при этом хочу обратить внимание вот на что — увы, не всегда работники отделов социальной защиты доводят до сведения обратившихся, что существует межведомственное взаимодействие. То есть эти справки мы можем запросить сами. Со всем недавно мы проводили совещание с органами соцзащиты муниципальных образований, и я в очередной раз напоминала всем, что запрашивать эти документы — это обязанность работников органов соцзащиты, и граждан нельзя гонять по кабинетам ни в коем случае. Потому что иногда дей-

ствительно складывается ситуация, когда выплата 200 рублей, а справок приходится собирать очень много. Мы стараемся по максимуму оказать помощь и в том, что касается получения необходимых документов.

— Как вы считаете, достаточно ли часто смоляне обращаются за выплатами, которые им положены?

— Если говорить о жителях города Смоленска, то достаточно. Если говорить по всей области, то, конечно, информированность в деревнях и селах еще не очень хорошая. Мы стараемся по мак-

— На что могут рассчитывать граждане, оказавшиеся в трудной жизненной ситуации и обратившиеся к вам?

— Мы оказываем, в том числе, и материальную помощь. Конечно, сумма не такая большая, и если ситуация тяжелая, то с помощью этих средств решить ее, конечно, невозможно. Но хоть какое-то подспорье, какая-то поддержка. Например, если надо поехать на операцию. Саму операцию мы, увы, не оплатим, но хотя бы оплатить дорогу на эти деньги можно. Если граждане малоимущие и у них большие расходы на оплату жилищно-коммунальных

“ Увы, не всегда работники отделов социальной защиты доводят до сведения обратившихся, что существует межведомственное взаимодействие

симуму охватывать все категории наших граждан, и в труднодоступных населенных пунктах в том числе. Информлируем и через СМИ, однако прекрасно понимаем, что не все читают, слушают и смотрят. Мы стараемся охватить широкий круг граждан, поэтому распространяем информацию через отделы социальной защиты, через местные администрации. Что же касается самого желания граждан, как правило, оказавшись в трудной жизненной ситуации, они ищут помощи и поддержки и понимают, что соцзащита — это орган, который реально может оказать такую поддержку. Даже если они обращаются к главам поселений, те все равно отправляют их к нам.

услуг, у нас есть жилищная субсидия, за которой сегодня также обращаются много граждан. Даже те, у которых доход более-менее средний, могут рассчитывать на эту субсидию. Для многодетных семей предусмотрены различные ежемесячные и единовременные выплаты, бесплатные путевки для летнего детского отдыха, плюс выплата, которая предоставляется, если нет возможности устроить ребенка в детский садик. Словом, спектр выплат достаточно большой. Кстати, у нас в регионе около 400 тысяч получателей. И это при том, что население менее миллиона, то есть практически каждый второй смолянин имеет право на ту или иную выплату.

— Мы уже немного коснулись этой темы — как обстоят дела с летней оздоровительной кампанией детей?

— В целом могу сказать, что оздоровительная кампания прошла на довольно высоком уровне. В этом году охват детей остался практически таким же, как и в прошлом — порядка 36 тысяч детей прошли оздоровление. Из них много тех деток, кто находится в трудной жизненной ситуации, и дети-инвалиды. Проезд и отдых на море для них бесплатные. Оплатить билеты нужно только сопровождающим их лицам. Хочу отметить, что особенных проблем не возникало. В одном оздоровительном учреждении у нас была небольшая вспышка кишечных заболеваний, там 16 детей заболели. Но мы вовремя все это предотвратили, и все нормально закончилось.

— А как будет в следующем году? Уже есть ясность?

— Все зависит от финансирования. Я очень надеюсь, что мы уменьшим количество детей, которые отдохнут. Но пока ничего конкретного на этот счет сказать нельзя.

— Губернатор Алексей Островский держит на личном контроле ситуацию с сиротами в области и регулярно проводит совещания по этому вопросу. Чего ждать сиротам?

— Действительно, Алексей Владимирович держит руку на пульсе и регулярно проводит такие совещания. Они посвящены исполнению поручений губернатора по реализации указов президента на территории нашей области. За другие департаменты, например,

департамент здравоохранения, я отчитываться не могу, но о том, что мы сделали и делаем в этой сфере, скажу. Если общими цифрами, то всего у нас 3 700 детей-сирот. В ведении нашего департамента есть одно профильное учреждение — Ново-Никольский дом-интернат для детей умственно отсталых и детей с задержкой в психическом развитии. Воспитанники этого учреждения находятся на нашем стационарном обслуживании. С 18 до 30 лет они находятся в статусе инвалидов молодого возраста. А далее, если есть показания к тому, что они могут жить самостоятельно, их выпускают в свободное плавание либо, если таких показаний нет, они переходят во взрослые психоневрологические интернаты. У нас создано отделение для инвалидов молодого возраста. Там они живут и работают, получают зарплату. Словом, также приносят пользу обществу. Это отделение мы создали специально — для этого перепрофилировали невостребованные места. Если говорить о детях-сиротах в целом, то, конечно, хотелось бы, чтобы было меньше учреждений для детей-сирот, чтобы они уходили в семьи. И такую задачу перед нами ставит губернатор Алексей Островский. Согласно данным департамента образования, положительная динамика в этом направлении есть.

— Мне хотелось бы затронуть еще одну важную тему — газификацию. Ваш департамент принимает участие в компенсации затрат на газификацию?

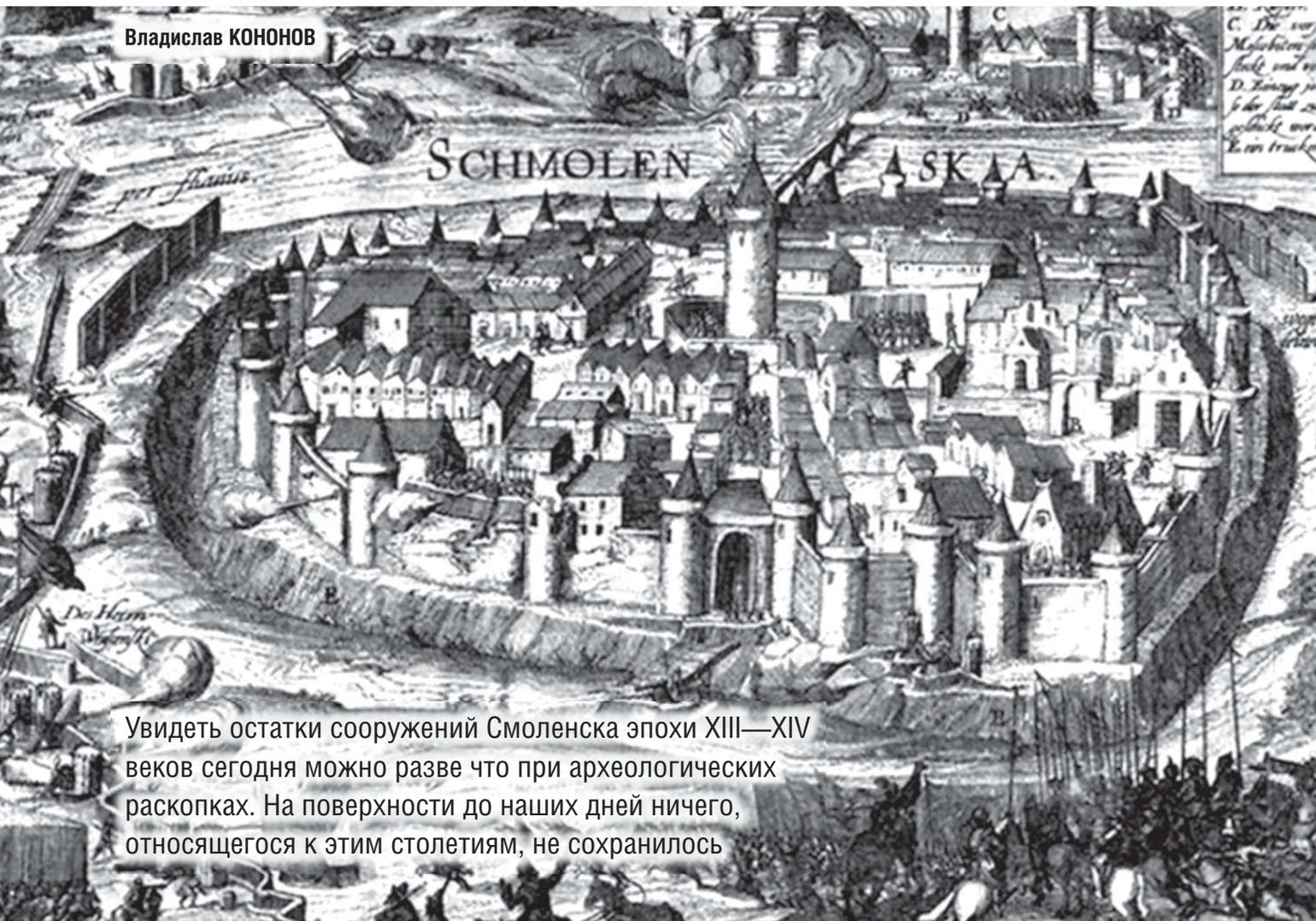
— Безусловно. Спектр деятельности нашего департамента очень широк. Помимо детей, многодетных семей, людей в трудной жизненной ситуации, мы не мо-

жем обойти вниманием и лиц пожилого возраста. В частности, сейчас рассматривается возможность предоставления компенсации на газификацию для неработающих пенсионеров. Идея этой компенсации родилась по инициативе администрации области и лично Алексея Островского при поддержке партии власти. Суть в следующем — пенсионный фонд России выделяет денежные средства на поддержку, в том числе, пожилых людей, которые произвели газификацию. Иными словами, компенсирует им эти расходы. Все это происходит в рамках соответствующей областной программы. Софинансирование — средства пенсионного фонда и областного бюджета в равных долях, то есть 50 на 50. В рамках этой программы мы уже осуществляли ремонты в домах-интернатах для престарелых и выдавали материальную помощь.

Теперь новый вид поддержки — газификация. Выплата предоставляется неработающим одиноко проживающим пенсионерам, либо семьям из двух пенсионеров у которых нет трудоспособных членов семьи. Причем требования это не Смоленской области, а пенсионного фонда. Компенсируются уже произведенные расходы на газификацию в размере 50 процентов, но не более 50 тысяч рублей. При этом будут оплачиваться как разработка проектно-сметной документации, проводка газопровода от распределительной газовой сети к жилому помещению и внутридомовая разводка, так и приобретение, установка и подключение газового оборудования. По нашим подсчетам, граждан, которые смогут претендовать на такую поддержку, около 700 человек. ■

Смоленское средневековье

Владислав КОНОНОВ

Увидеть остатки сооружений Смоленска эпохи XIII—XIV веков сегодня можно разве что при археологических раскопках. На поверхности до наших дней ничего, относящегося к этим столетиям, не сохранилось

Этому есть причины: эпидемия, обрушившаяся на Смоленск в 1230 году, унесла жизни тридцати тысяч смолян. На упадок экономической и хозяйственной жизни города повлияли и последствия монголо-татарского нашествия. Сама жизнь замерла, прекратилось каменное строительство, оказались разорванными экономические и торговые связи. Всеобщее ослабление привело к тому, что в 1404 году Смоленск был

завоеван Великим княжеством Литовским, в составе которого находился последующие сто с лишним лет. Лишь в 1514 году, после нескольких военных походов русских войск, продолжавшихся в течение четырнадцати лет, город на Днепре был взят московским князем Василием III.

Считается, что до наших дней следующими по времени постройки после шедевров архитектуры XII века сохранились лишь остатки

древнейших крепостных сооружений, предшествовавших постройке каменных стен, датируемых XV веком. Например, на памятном камне в Лопатинском саду у остатков древнего вала можно прочесть *«Земляной вал. В XV веке служил основанием деревянной крепости. В 1514 г. был местом кровопролитных боев, в ходе которых войска Московского государства совместно со смолянами освободили город от польско-литовских феодалов»*.

Земляные валы отчетливо видны на сохранившихся гравюрах Смоленска XVII века. Описал их впервые историк Никифор Мурзакевич в 1835 году: *«остатки земляного вала уцелели от Королевской крепости до Молоховских ворот, от Шеинова пролома до Никольских ворот, от Никольской башни до Авраамьевской... и от Шеиновой башни до Богословской (что в предместье) улицы»*. Что касается времени возведения валов, то в их датировке мнения историков расходились. Семен Писарев считал, что они существовали еще с первых смоленских князей. Версия о том, что остатки земляного вала относятся к литовской эпохе, то есть к XV веку, принадлежит историку Ивану Орловскому. Основным аргументом в подтверждение этой точки зрения Орловский считал грамоты великих князей литовских Казимира и Александра, полагая, что в них содержится указание об «укреплении» города, предпринятом этими князьями в конце XV столетия.

Между тем, археологические исследования не подтверждают ни одну из этих версий. В 1970–е годы смоленская экспедиция обследо-

вала участок вала в восточной части города близ башен Заалтарной и Воронина. Обнаруженные в ходе раскопок предметы позволили датировать время постройки вала XVI веком, уже после присоединения Смоленска к Московскому государству. Эта версия подтверждается и архивными данными, согласно которым в середине XVI столетия велось строительство «нового города». Тогда за счет сооружения нового земляного вала территория Смоленска значительно увеличилась, а сама линия вала проходила по остаткам сохранившихся участков вала в Лопатинском саду и у башни Громовой. Посол папы римского Григория XIII Антонио Поссевино так описал городские укрепления в 1581 году: *«В Смоленске крепостные валы, которые с одной стороны омывает река Днепр, тройное укрепление такого рода и крепость, расположенная на вершине холма вместе с храмом, могли бы доставить много хлопот осаждающим. Вал имеет на небольшом расстоянии друг от друга отверстия, где можно разместить небольшие пушки, если бы кто-нибудь попытался начать штурм»*. Архивные документы сохранили и первоначальные

размеры вала: ширина в подошве более 21 метра, вверху — около 10 метров, высота — без малого 13 (!) метров. Другими словами, по высоте земляной вал не уступал высоте построенной позднее каменной крепости без зубцов.

Зачастую можно услышать и еще одно заблуждение относительно сохранившихся земляных валов. Мол, земляной вал до постройки стены был укреплен деревянными стенами и башнями. На самом деле при такой высоте вала в этом не было необходимости, во всяком случае, в верхней части города. Здесь земляные валы были укреплены не стенами и башнями, а тыном — сплошным частоколом. ■

Непрокатное кино Юрия Быкова

Юрий СЕМЧЕНКОВ

Смоленск для актера, сценариста, режиссера и композитора Юрия Быкова может считаться вполне удачным городом. Да что там вполне, очень удачным. Первая полнометражная картина Быкова «Жить» несколько лет назад получила у нас на «Золотом Фениксе» приз за лучший дебют, а в этом году фильм «Майор», в котором Юрий Быков выступил во всех своих многочисленных кинематографических ипостасях, взял гран-при. Надо сказать, что разговор наш состоялся еще до оглашения решения жюри, и будет ли его картина каким-либо образом отмечена, Быков не знал.

— Юрий Анатольевич, когда вы снимали фильм «Майор», какую прокатную судьбу ему предсказывали?

— Примерно ту, которая и произошла. Копий было чуть меньше, чем достаточно для такого формата картины. Результаты вполне ожидаемые. Никаких звезд с неба никто не хватал.

— Я могу судить о прокате вашей картины по нашему городу — у нас фильма в прокате не было и вряд ли будет. У смолян возможность посмотреть «Майора» была только на фестивале.

— Чисто прагматически фильм был в прокате в городах с населением свыше трех миллионов жителей. Насколько я знаю, такова была стратегия проката. Всего

было 170 копий, но те деньги, которые заработала картина, можно было бы заработать и тридцатью копиями в половине городов. В другой половине городов показы просто отменялись.

— Отменялись?

— Да, конечно.

— Из-за...

— Из-за того, что не было посещаемости. Можно предположить, что если бы была очень серьезная рекламная кампания, то, наверное, какие-то дополнительные дивиденды были бы, но в итоге, я думаю, ни одна рекламная кампания не позволила бы собрать солидную сумму. В прокате не идет уже драматическое кино в чистом виде, оно там не нужно. Это уже абсолютный постулат для всего мира.

— Но «Майор» ведь не драма в чистом виде, а некая смесь драматического и жанрового кино.

— Все равно, это как мертвому припарки. Уходящий жанр. Такое кино было принято во всем мире с 60-х годов до середины 90-х. Дальше этот жанр в прокате начинает постепенно отмирать. Но за счет мирового рынка и голливудских картин подобного рода еще что-то собирают и сейчас; кроме того, еще есть традиция посещения кинотеатров взрослыми людьми, несмотря на то, что весь мир достаточно серьезно обленился в этом смысле — люди смотрят в ос-

новном телевидение. А прокатное кино, которое собирает большие деньги, — это подростковое кино или практически детское.

— У картин такого рода как ваша останется в будущем хоть какая-то ниша?

— Я думаю, что в ближайшие десять лет еще да. Помните у Тютчева «...кто посетил сей мир в его минуты роковые». Мы сейчас наблюдаем переломные моменты истории.

— И кинематографа в том числе?

— В этом смысле да. Я недавно смотрел интервью Йоселиани на кинофестивале в Локарно. Он абсолютно правильно сказал, что кино в том виде, как мы все его представляем, как произведение искусства, отмирает полностью. В широкоэкранный формат драматическое кино совершенно не нужно, потому что сейчас кино — это чистый аттракцион, предназначенный для аудитории в возрасте 12–25 лет. И в формате телевизора, чтобы серьезно заполнять эфирную сетку нужны долгоиграющие истории, что называется сериалы. Но и там есть своя закавыка — в сериалах важен герой и исходные обстоятельства, но практически не важна тема и лаконичность высказываний, поэтому на телевизоре полуторачасовые картины тоже не нужны, тем более в драматическом виде.

— Как тогда, понимая все это, мотивировать себя на работу?

— Я думаю, что я попал как раз в то время, когда мотивация как таковая иссякает. Просто мое поколение, заряженное еще советскими ценностями, ценностями еще того мира...

— Вы что, считаете себя заряженным еще советскими ценностями?

— Конечно. Абсолютно. Плюс ко всему, я еще провинциальный человек. Моя система ценностей, система моих координат все-таки советская, даже, если хотите, русская коммунистическая классическая, поэтому для меня важны люди и отношения. Я постоянно задаю себе вопрос «Зачем я в принципе прожил этот день?», новое поколение себе таких вопросов не задает, оно задает себе вопрос «Как бы мне прожить этот день более ярко и насыщенно?» То есть я хочу видеть длительную внятную перспективу и понимать, что большие отрезки времени проживаю с какой-то очень серьезной целью, для них же важно то, что здесь и сейчас. Для них не существует ориентиров в виде, например, патриотизма, в виде корневых домостроевских принципов. Они отвергают любую принадлежность — национальную, политическую, гендерную и так далее. Для них это все не имеет значения, они космополиты в широком смысле этого слова, а я человек более традиционный консервативный, и в этом смысле между нами огромная пропасть.

— Вы как-то обмолвились, что снимите еще три-четыре фильма и завяжете с кинематографом.

— Я думаю, что это произойдет естественным образом. Это не мое

желание, думаю, что таких как я, в конечном счете, будут пытаться так или иначе истреблять, выводить из игры. Есть ведь очень важный аспект — политический.

— **Даже так?**

— Я снимаю так или иначе на государственные деньги, и в какой-то момент общемировой кризис — культурный, финансовый и так далее — закрутит гайки, а уж в нашей стране это точно. Да уже видно, как эти гайки закручиваются. Причем у меня лично претензий нет ни к Мединскому, ни к министерству культуры, потому что формально все справедливо —

за государственные деньги должно сниматься то, что государству нужно. Хотя остаются вопросы: кто это — государство, и кто решает, что ему нужно.

Но то, чем занимаюсь я, — провокационное социальное кино — по крайней мере, за государственные деньги мне точно запретят снимать через какое-то время, если я буду продолжать эту тенденцию и не буду подстраиваться под государственные задачи.

— **А вы, судя по всему, настроены продолжать.**

— Да, насколько удастся, я буду, конечно, это делать, потому что я

с этим пришел. Это раз. Во-вторых, собственно говоря, то, что мы уже обсудили — момент бессмысленности. Такое кино не нужно в прокате и не нужно на телевизоре, и то, что меня пока еще тянет снимать — это альтруизм в чистом виде. Сначала был максимализм — хочу изменить мир, неосознанные романтические вещи, сейчас они переросли в альтруизм, в ответственность перед тем «я», которым я был какое-то время назад. Но и это уже альтруизм в виде инерции, я понимаю, что это долбление головой о стену, но у меня есть еще некая обязанность.

— **А надежды уже нет?**

“ Есть у нас такая проблема — четкое разделение на гениев и не гениев

— Нет, конечно, надежды уже нет. Сто процентов. Надеяться на то, что люди перестанут сидеть перед телевизором, рыться в айфонах, играть в видеоигры, что у них возникнет вдруг гражданский долг — наверное, это глупо. Идет естественный процесс, мы его наблюдаем. Поэтому пока все на альтруизме, на желании, может быть, даже создать некую комплексную летопись того времени, в котором я живу. Есть еще и творческий вызов: до этого я снял две картины достаточно камерные, с людьми, которых никто не знает, в том числе и меня, а сейчас у меня будет картина с большими артистами. Хочется попробовать.

— Кстати, почему в ваших картинах не было медийных лиц?

— Из-за денег, естественно. Чтобы снимать таких людей как Машков, Миронов и так далее надо привлекать большие средства. Даже если они идут на уступки, все равно, за ноль копеек они сниматься не будут, как это сделали сначала Денис Шведов и Ирина Низина.

— Совсем за ноль снимались?

— Поначалу да. В конечном счете, когда мы нашли дополнительное финансирование, когда подействовал Алексей Учитель, естественно, мы все гонорары выплатили, но это копейки по сравнению с тем, что получают медийные артисты.

— А начинали сниматься ваши актеры, не рассчитывая на гонорары?

— Нет, конечно. За идею.

— Это тоже дорогого стоит.

— Я, с одной стороны, очень рад, что в этой картине нет людей, ко-

торые пусть и обладают регалиями, но понятно, что у них уже «деньги в другом банке», они живут другими ценностями. Это без упрека. Мне важно, что со мной работали альтруисты, такие же, как и я. Я всегда вспоминаю поговорку «мало в детстве били». Я лично считаю, может быть, это достаточно цинично, что должен быть диктат культуры. Не госзаказ, а диктат культуры. Когда я понимаю, что Достоевский — это лучше чем Микки Маус, а Шолохов и Астафьев лучше чем Бритни Спирс, я обязан навязывать эти ценности хотя бы в кругу своей семьи, своих близких, как человек ответственный за этих людей, может быть, менее начитанных, развитых и понимающих. Хотя есть точка зрения, что нужно отпустить ситуацию...

— И все само собой отрегулируется, и настоящие ценности победят.

— Это абсолютно не так. Человек, которого не воспитывают, не контролируют, не курируют, превращается в абсолютное животное.

— Должно ли государство изменять в отношении голливудской продукции достаточно жесткие меры, как, например, во Франции?

— Да, там действительно есть очень серьезные подпорки (и не только денежные) для того чтобы американское кино чувствовало себя не очень комфортно на территории Франции. И это единственный выход, к сожалению, потому что если студии вкладывают сотни миллионов долларов в то, что на примитивном инстинктивном уровне зритель хочет смотреть, то как с этим соревноваться, не имея этих сотен миллионов?

Но это должна быть консолидированная политика. Действительно, вычищаем всякое засилье. Понимаете, если с одной стороны обрубить финансовые потоки из-за рубежа для руководителей кинотеатров, владельцев прокатных компаний и в то же время оставить огромное количество нефтяной и газовой олигархии, то это двойные стандарты. Либо должна быть абсолютно альтруистическая политика и в высших эшелонах власти, и снизу, и сверху, в культуре, в экономике, в политике, либо это не сработает. Особенно это видно по реформе образования. Этот ужасный ЕГЭ, когда выпускники не пишут сочинение. Это просто чушь собачья. Мне кажется, это от небольшого ума в высших эшелонах власти. Или от целенаправленного сознательного желания демонтировать ранее эффективную систему.

— Если так, то еще страшнее.

— Мне кажется, они все же не глупые люди, и происходит сознательный демонтаж, в том числе и образования, культуры. Я уже не раз повторял и не знаю, как это сработает на моей биографии, — я абсолютно уверен, что власть имущие, деньги имущие, уже давно действуют в интересах других государств, оптимизируя нашу страну таким образом, чтобы она полностью работала на сырьевую экономику. Понятно, что нужно небольшое количество людей, которые будут обслуживать газопроводы и нефтяные вышки. Все остальное — развитие промышленности, сельского хозяйства, развитие культуры, достижения в космосе, — все это никому не нужно, потому что во главе государства стоят люди, которым важны только деньги. Я

это прекрасно вижу и понимаю. Мало того, мы все прекрасно знаем, что дети многих богатых людей учатся в престижных вузах за рубежом, где сохранилась та система образования, которая была в Советском Союзе. Мне кажется, это элементарное предательство своих корней и своей страны. Если, конечно, эти люди уже давно не являются гражданами других стран. В этом смысле для меня все очень наглядно и понятно.

— Вы уже думали о том, чем будете заниматься после кинематографа, если придется его оставить?

— На самом деле я очень серьезно подумываю о педагогической деятельности.

— Связанной с кино?

— Нет. Если совсем в порядке бреда, то, наверное, получить образование и преподавать в школе. Я достаточно хорошо разбираюсь в литературе и в русском языке, потому что сам пишу.

— Подвижничество в чистом виде, получается.

— Так или иначе, да. То, что происходит в кинематографе, сильно удручает, не потому, что не дают снимать то, что хочешь, а потому что нет выхлопа. И если у меня будет пара сотен внимающих глаз, в которые я действительно смогу что-то вложить, это будет гораздо более продуктивно, чем просто-напросто снимать в стол какие-то картины. И в этом смысле лучше стать в какой-то момент абсолютным альтруистом и остаться со страной в том виде, в котором она есть. Но в любом случае, если пытаться в моей нынешней профессии существовать комфортно

и успешно, то нужно предавать элементарные идеалы человеческой морали. Но это не для меня. Есть люди, которые родились с присутствием коммерческого понимания мира, к ним претензий нет. Но можно мир довести до такого строя, что у нас будут мировое правительство, богатые будут наживаться на бедных, будет разделение на рабов и хозяев. Если это идеал человеческого общества, тогда, в принципе, не очень хочется жить вообще. А если социальная справедливость — единственный разумный метод сосуществования, тогда деньги вообще не должны быть никаким

убежден. Я говорил и в других интервью: Россия — страна бандитская. До сих пор существуют бандитские клановые почти сицилийско-мафиозные понятия.

— Работа над фильмом «Майор» повлияла на ваше представление о милиции? Скажем, начинали снимать с одним отношением, а в процессе работы оно поменялось.

— Я не скрываю, что пошел некоторым образом даже против волны общественного мнения, которая поднялась в контексте — все, кто надевает форму и носит погоны, это упыри и вурдалаки. Это не-

“ Это Михалков, наверное, может себе позволить общаться с Артемьевым, искать общий язык и ждать, пока тот напишет гениальную музыку. А мне нужно сделать картину в кратчайшие сроки, за год

мерилом. Я верю во второе, поэтому для меня любой человек, который зарабатывает в этой стране больше, скажем, ста миллионов долларов — я умозрительно говорю — это человек, с моей точки зрения, мягко говоря, не имеет моральных ценностей. Человек отрицательный, находящийся «по другую сторону реки, на другом берегу». Потому что в этой стране зарабатывать большие состояния, не пренебрегая другими людьми, не идя по головам, невозможно. Любое состояние в этой стране, в это время тем более, наживается только на боли, лишениях и дискомфорте проживания твоих сограждан. В этом я абсолютно

разумно. Неразумно даже с точки зрения математической — не могут все поголовно быть упырями, поэтому картину хотелось сделать о том, что существует система. Мало того, в процессе создания картины стало ясно, что мы делаем картину не о полиции, а о русском менталитете. Вот это открытие действительно произошло. Меня вдруг посетила мысль, что мы делаем картину о том, как устроена жизнь в России вообще. О том, что есть кланы, и внутри кланов существует очень серьезная степень доверия и ответственности, но есть четкое разделение на чужих и своих, и поэтому за пределами клана все остальные — чужие.

— **Вы в школе хорошо учились?**

— Да, неплохо.

— **Интересно, как человек приходит к таким убеждениям...**

— С большим трудом.

— **... без специального исторического или философского образования? Нужно, на мой взгляд, или читать сотни томов целенаправленно, или происходит что-то неподвластное логическим объяснениям.**

— Не знаю. Вот Чехов. Как мальчик из Таганрога из купеческой семьи, причем не очень удачной, стал великим русским писателем? Я себя не сравниваю с Чеховым, конечно. Просто сочетание факторов. Во-первых, у меня была не очень удачная семейная жизнь, не моя личная, а моих родителей. На это наложился период перестройки и 90-х.

С другой стороны, был действительно какой-то талант, и в этом смысле я ушел от всех проблем в творчество. Пытался задавать себе вопросы и отвечать на них с помощью своих личных способностей в искусстве. Писал какие-то рассказы, стихи, которые печатались.

— **Тем не менее вы пошли по актерской стезе.**

— Понимаете, в литературный институт поступать было бессмысленно, потому что...

— **Что есть, то есть, а другому не научат?**

— Просто это не очень практическая профессия. Все-таки актер в театре — это хоть какая-то зарплата и так далее, а книжку еще неизвестно, напишешь или не

напишешь. И, собственно говоря, были у меня какие-то актерские данные, наверное. На самом деле я изначально хотел быть режиссером и достаточно рано, практически сразу после школы, раскопал все сведения о ВГИКе и о режиссерском факультете. Написал все задания, но просто побоялся, потому что меня немного запугали: не поступишь, туда берут только взрослых, с жизненным опытом. Но потом оказалось, что брали уже всех, что все-таки неправильно, потому что в семнадцать лет какая может быть режиссура, особенно в наше время. Нет ни жизненного опыта, ни позиции, но это отдельный разговор. Когда я понял, что боюсь поступать на режиссерский, для меня было очевидно, что нужно в кратчайшие сроки удалиться из того места, где я родился и вырос, что надо сменить обстановку и надо четко попасть именно в творческую среду. И ответ был очень прост: это должна быть либо актерская профессия либо... актерская.

Кстати говоря, я никуда не поступил в итоге, даже во ВГИКе слетел с конкурса. Из-за того, что некий молодой человек на курсе Грамматикова в первом же семестре покончил жизнь самоубийством, подняли все ресурсы тех людей, которых отчислили на конкурсе. Одним из них оказался я, и меня допустили к учебе.

— **Вы, учась на актера, держали в голове режиссуру, уже приглядывались к этой позиции?**

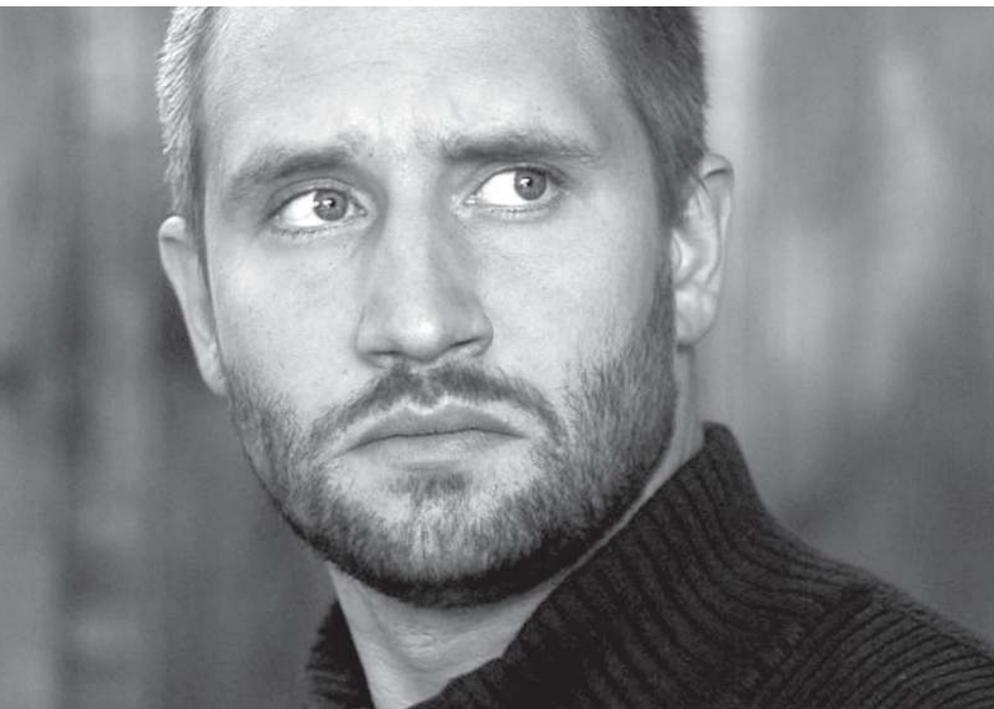
— На самом деле было сразу понятно, что у меня не чисто актерское сознание. Я больше избражал, чем играл, у меня больше было режиссерских решений. Я прятался за какими-то придум-

ками, за мизансценами. На втором—третьем курсе мне очень часто говорили, что это, мол, режиссерский показ. Никто не отрицал, что у меня есть какие-то качества темперамента, элементарное актерское обаяние. Мало того, меня после ВГИКа взяли (хотя после ВГИКа практически не смотрят в хорошие театры, потому что у каждого есть свое базовое учебное заведение) и во МХАТ Дорониной, и в «Et Cetera», и в Театр Луны. А в Театр Российской Армии даже на большую главную роль. Но сразу было понятно, что мне было неинтересно заниматься актерской профессией в чистом виде, потому что в театре она в любом случае связана с классической литературой и драматургией. А для меня это немножко рутина, потому что мне всегда хотелось говорить на современном языке о современных проблемах. Есть у меня такой бзик, хотя я не отрицаю, что вырос на классической литературе. Чехов для меня столп.

— **Чехов-драматург или Чехов-прозаик?**

— Вообще как явление. Это тоже отдельный разговор, но я считаю, что если ориентироваться на него как на художника, то очень много голых королей в нашем времени сегодняшнем всплывет...

Так вот. Стало понятно, что мне не очень хочется играть какие-то вещи тысячу раз мною сыгранные, и стало понятно, что я не терплю режиссуру над собой. Это был для меня серьезный гнет. Стало понятно, что даже педагоги не могут со мной справиться, в том смысле, что есть естественное отторжение любых режиссерских или педагогических предложений, потому что есть собственное видение.

В процессе создания картины «Майор» стало ясно, что мы делаем картину не о полиции, а о русском менталитете. Вот это открытие действительно произошло. Меня вдруг посетила мысль, что мы делаем картину о том, как устроена жизнь в России вообще

— **Актер, режиссер, сценарист. Как композитор появился в этом ряду?**

— Еще до поступления во ВГИК я занимался практически всем. У меня было музыкальное образование, я играл на фортепиано, уже тогда у меня были музыкальные группы, я уже работал аранжировщиком в местной студии.

— **То есть вы были готовы к композиторской позиции?**

— Грубо говоря, да. Когда возникла необходимость в первый раз на картине «Жить»... Вообще, «Жить» — это квинтэссенция того, о чем мы говорим. Если короткометражка «Начальник» была некой пробой, то, начиная «Жить», я уже четко понимал, что я сам буду писать сценарий, режиссировать, сочинять музыку. Единственное, что мне не дали — это еще и сыграть как актеру. Алексей Учитель сказал, что если вы такое количество вещей хотите делать, то

либо вы провалите все либо будет гениально. Но гениально скорее всего не будет, поэтому давайте все-таки так: режиссура, сценарий, если хотите, музыка, а играют пусть другие люди. А в «Майоре» я абсолютно четко заявил, что созрел, чтобы по всем позициям сделать все самому.

— **И все-таки, композиторство возникло по тем же причинам, что и уход из актеров в режиссуру? Никто другой не мог угодить?**

— Понимаете, какая штука. В моем случае, поскольку я человек молодой, начинающий, занимающийся драматическим непопулярным непрокатным кино, то, сами понимаете, какие у меня размеры бюджета и сроки, в которые надо уложиться, чтобы снять картину. Никаких вольготных комфортных условий не существует. Это Михалков, наверное, может себе позволить общаться с Артемьевым,

искать общий язык и ждать, пока тот напишет гениальную музыку. А мне нужно сделать картину в кратчайшие сроки, за год. И ни один из композиторов не предлагает того, что нужно. А здесь ты сам писал музыку, сам понимаешь в музыке, сам понимаешь, что тебе нужно. Так зачем тратить время, силы, нервы, деньги, чтобы искать этот самый общий язык? Но я не исключаю, что в дальнейшем, если вдруг каким-то образом я стану когда-нибудь величиной, и у меня будут комфортные условия, денежные в том числе, я буду привлекать по всем позициям и других специалистов. С возрастом ты начинаешь уставать от того объема работы, который делаешь. Это сейчас я могу поехать сам выбрать натуру, сам создать концепцию, сам сыграть, но придет момент, когда... Как говорил Говорухин: «...я уже давно не снимаю кино. Снимает моя группа, которую я набрал и сколотил, я им только предлагаю материал».

Ради Бога, у меня просто пока нет времени, нервов, сил и денег лишних на то, чтобы искать единомышленников. Я не могу сам снять как оператор. И, слава Богу, у меня есть мой оператор, мой единомышленник, такой же, кстати, самоучка, как и я, Кирилл Клепалов. Мы находим общий язык, и я ему доверяю. В остальном понятно, что сценарии писать всегда буду для своих картин сам, потому что моего человеческого опыта достаточно, мне не нужно обращаться к сценаристам.

— Вам никогда не казалось, что наши остросоциальные проблемы почему-то вызывают больший интерес за рубежом, чем у нас самих?

— На это есть две причины. Первая — сознательная поддержка на западе мнения о России как о стране небезопасной и стране-враге. Это сто процентов, в этом смысле я конспиролог, если хотите. Будучи патриотом своей страны, несмотря на все проблемы, которые я вижу, прекрасно понимаю, что там это на руку, несмотря на все заявления, лозунги и так далее. Понимаю, что им развал нашей страны на руку. Более того, думаю, что здесь большинство людей, которые влияют на развитие страны, работают именно на запад. Думаю, что если бы здесь были сплошные патриоты, мы бы по-другому жили.

И вторая причина — либеральная часть населения на западе все-таки за свободу и права человека. Спрашивают, почему мы возим туда проблемное кино. На фестивали, особенно на крупные, все вывозят проблемное кино. *Только проблемы у нас разные, как оказывается.*

У них в последнее время появилось тоже большое количество социальных проблем, связанных с иммиграцией, с безработицей. Они тоже, кстати говоря, живут несладко. Может быть, лет десять назад самой популярной и была гендерная проблема, но сейчас у них почти те же проблемы, что и у нас. Другой вопрос, что они воспитаны немного по-другому, они более свободлюбивые люди, у них другой уровень гражданского сознания и гражданского долга. И когда вот эта часть населения смотрит наше кино, читает наши книги, поддерживает всех, начиная от Солженицына и заканчивая... (Хотел назвать имя какого-нибудь оппозиционного режиссера и понял, что трудно сейчас вспомнить, кто занимает именно оппозиционным кино.) Я часто читаю, что наша русская новая волна возит туда кино про то, что Россия плохая, а я смотрю эти картины — там не в том дело, что Россия плохая, просто возится сугубо экспериментальное пессимистичное тяжелое, но абсолютно внеполитичное кино. Образу России, который создается из этих фильмов, можно предъявить претензии с точки зрения политики. Мол, Россия и чище, и веселее, и красивее, но напрямую из новых режиссеров никто социальных, острых проблем не поднимает. Считается дурновкусием. Это на «Кинотавре» было понятно.

P.S. Мне кажется, смоляне могут гордиться тем, что на фестивале «Золотой Феникс» и «Майор», и «Иван сын Амира» были отмечены наградами. Это говорит об определенной гражданской позиции фестиваля, о его принципах, о готовности отделить «зерна от плевел» и способности рассмотреть настоящее кино. «Кинотавр» этого сделать, как оказывается, не смог. Или не захотел.

— У нас на фестивале прошел фильм Астрахана «Деточки»...

— Я знаю эту картину, к ней те же претензии, что и ко мне.

— Это можно назвать остросоциальным кино?

— Астрахан является представителем некоего сугубо не экспериментального кино.

— Абсолютно не экспериментального.

— Он абсолютно лобовой режиссер. Но есть у нас такая проблема — четкое разделение на гениев и не гениев.

— А судьи кто?

— В этом смысле, конечно, критики. Они создают контекст, они создают ощущение от кинематографа. Кто лучше, кто хуже.

— В том числе у самих гениев ощущение их гениальности.

— Совершенно верно. Если уж об этом говорить, то для меня последний «Кинотавр» был очень показателен. Там в итоге, конечно, нашли консенсус в виде картины «Географ глобус пропил». Она очень удачная, но все-таки кажется мне традиционно советской, хотя в этом и ее огромный плюс. Но, если говорить о картине «Иван сын Амира» Максима Панфилова и картине «Майор», которую я снял, то стало понятно, что мы с большей частью критиков находимся «по разные стороны реки». ■

Сули и гули

Юрий СОЛОМОН

Сейчас уже любой начинающий гурман знает, что настоящее шампанское может быть произведено только в провинции Шампань в самой что ни есть подлинной Франции. Коньяк — соответственно. Пармезан — понятно откуда, из Италии, эдам — тоже не наш сыр. К чему я это все? Оказывается, что наш хороший знакомый, а многими просто любимый сыр сулугуни имеет не менее конкретную географическую привязку. То, что этот вид сыра родом из Грузии, ни для кого не секрет, но, если говорить более конкретно, то речь идет о грузинском регионе Самегрело. Именно он подарил нам сей замечательный продукт.

Во-первых, разберемся с названием. Здесь есть две версии. Выбирайте, какая вам больше нравится: научно-филологическая или застольно-задушевная. Так вот, согласно первой, название сулугуни происходит от слова «сулугун». Сулу — это по-осетински сыворотка. Соответственно, сулугуни — содержащий сыворотку. Прозаично, но правильно. А вот второй вариант происхождения названия сыра по-грузински красив и романтичен. Есть два грузинских

слова: «сули», в переводе «душа» и «гули» — «сердце». А теперь самостоятельно можете дать волю своей фантазии и связать название сыра сулугуни с грузинскими хлебосольными застольями, величественными тостами, неизменным уважением к гостям.

Что представляет собой сулугуни непосредственно как вид сыра? Если говорить сухим языком технологов, то это «твердый рассольный сыр плотной консистенции». Я мало что понимаю в таких определениях, а вы? Представьте, кто-либо просит вас рассказать о сулугуни, и вы начинаете с «...рассольный сыр...консистенции...» Сразу нет! Начинать надо с «высоко-высоко в горах...

Если говорить несколько серьезнее, то технология изготовления этого вида сыра довольно необычна, то есть несколько отличается от классической. Как любой уважающий себя сыр, сулугуни проходит несколько этапов. Первым делом в молоко (овечьё, буйволиное, козье, коровье) добавляют образующие своеобразный сырный аромат — молочнокислые бактерии. Потом нагревают до температуры человеческого тела. Пошла романтика,

чувствуете? Развиваете мысль, тренируете фантазию. Затем сыр (или еще не сыр?) созревает в течение нескольких часов, после чего его режут на мелкие кубики и расплавляют (сулугуни — плавленный? Не верю!) в подкисленной воде или сыворотке. Полученную сырную массу добросовестно вымешивают и на специальных отжимных столах снова делят на куски и обязательно вручную заворачивают, придавая форму шара. Финал — головки будущего сулугуни выдерживают в цилиндрических формах, где они уплотняются. И совсем финал — сыр помещают на двое суток в сывороточный холодный рассол. Готовый сыр сулугуни должен получиться умеренно соленым, слабо пахнущим, эластичным, но плотным. Никаких корок, только легкая слоистость на поверхности. Цвет сулугуни должен быть однородно белым, в крайнем случае или с небольшим желтоватым (кремовым, если хотите) оттенком.

Как правильно есть сулугуни, вы наверняка знаете сами. Именно — вино, базилик, кинза. Про жареный в кунжуте я уже просто молчу. А еще хачапури. Наливай. «Высоко-высоко в горах...» ■

Соко-сулугуни

грибы 300 г
сыр сулугуни 100 г
лук репчатый 1 шт.
масло топленое 2 ст.л.
зелень петрушки и укропа, соль

Грибы промываем и отвариваем в подсоленной воде до готовности. Лук нарезаем полукольцами и обжариваем на топленом масле до золотистого цвета. К луку добавляем грибы и обжариваем вместе на слабом огне 5 минут, солим. Перекладываем грибы с луком в форму, сверху выкладываем ломтики сулугуни. Запекаем 10 минут при 200 °С до образования золотистой корочки. Подаем, посыпав нарезанной зеленью.

Баранья нога, фаршированная сулугуни

вино белое сухое 1 ст.
бульон мясной 1 ст.
чеснок 2 зуб.
лук репчатый 4 шт.
сыр сулугуни тертый 300 г
баранина (задняя нога) 2 кг
сметана 1/2 ст.
масло растительное 3 ст.л.
базилик, соль, перец молотый

Из бараньей ноги вырезаем кость, мякоть укладываем разрезом вверх, засыпаем в разрез базилик и сыр. Края разреза соединяем, мясо обвязываем шпагатом, солим, перчим. В разогретую с маслом жаровню выкладываем мясо. Лук и чеснок нарезаем пополам, обжариваем со стороны среза и выкладываем в жаровню. Запекаем мясо в духовке при 240 °С, периодически поливая бульоном и вином. В полученный при тушении мяса сок добавляем сметану, соль, перец, доводим до кипения. Подаем отдельно.

Земляной вал у башни Громовой

После шедевров смоленской архитектуры XII века следующими (по времени постройки) сохранились лишь остатки древнейших крепостных сооружений

стр.26–27

